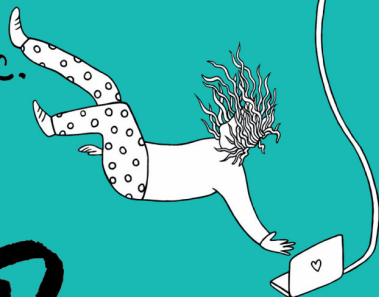

От автора книги

Я рождена для этого

18+

слушай
свой
голос.

Радио Молчание

Элис Остан

Элис Осман
Радио молчание
Серия «REBEL»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68292608
Радио молчание: Popcorn Books; Москва; 2021
ISBN 978-5-6046290-5-5

Аннотация

Фрэнсис – круглая отличница и староста школы. У нее в жизни есть одна-единственная мечта – поступить в Кембридж. Но помимо учебников и списков литературы она втайне обожает «Город Юниверс», фантастический подкаст, который ведет некий человек по имени Радио. Фрэнсис одна из главных его поклонниц и играет далеко не последнюю роль в фандоме: она рисует арты и скетчи. Однажды в личку ей падает сообщение от... Радио, который просит Фрэнсис рисовать для подкаста. С этой самой минуты жизнь Фрэнсис переворачивается с ног на голову.

Содержание

Будущее	7
1. Летний семестр	10
Я была умной	10
Рассказчик	13
Умереть, но в хорошем смысле слова	16
Сделать то, что хочешь	23
Всегда мечтала завести хобби	26
Нормальная девочка-подросток	28
Разные вагоны	35
Кто-нибудь слышит	39
Получилось	44
1. Летний семестр	55
Алед Ласт в моей постели	55
Сама знаю	58
Странно	63
Мы заработаем миллионы	72
Сила	77
Онлайн	80
Покадровая анимация	82
#Особеннаяснежинка	84
Как-то неудобно	88
Логарифмы	90
Прежде чем мы продолжим	101

Мы уже там	102
Дэниел Юн	104
Скука	108
Слоненок Бабар	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Элис Осман

Радио молчание

RADIO SILENCE

by Alice Oseman

© Екатерина Колябина, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. Popcorn Books,

2021

Copyright © Alice Oseman 2016

* * *

Школа – отстой.

*Зачем, ну зачем нужна работа? Я просто...
просто не понимаю.*

М-м...

Посмотрите на меня. Посмотрите мне в лицо.

Думаете, мне есть дело до школы?

Нет.

Teen Suicide – “Lonely boy goes to a rave”

ГОРОД ЮНИВЕРС: Эп. 1 – темно-синий

UniverseCity 109 982 просмотра

Я в ловушке. Не могу выбраться из города Юниверс.
Помогите.

Листайте вниз, чтобы увидеть расшифровку записи
>>>

Привет.

Надеюсь, меня кто-нибудь слышит.

Я передаю сигнал по радиоволнам – знаю, так уже давно никто не делает, но, возможно, это один из последних способов связи, который Город забыл взять под контроль, – в горькой и отчаянной надежде, что кто-нибудь мне поможет.

В Городе Юниверс все не то, чем кажется.

Я не могу сказать, кто я. Поэтому, пожалуйста, зовите меня... зовите меня Радио. Радио Молчание. В конце концов, я всего лишь голос на радиоволне, и не исключено, что меня никто не слышит.

Интересно, если меня никто не слышит, издаю ли я хоть какой-то звук?

[...]

Будущее

– Слышишь? – Кэрис Ласт остановилась так резко, что я чуть в нее не врезалась. Мы стояли на перроне, нам было пятнадцать лет, и мы были друзьями.

– Что? – переспросила я, потому что не слышала ничего, кроме музыки, игравшей в одном наушнике. Кажется, это были *Animal Collective*.

Кэрис рассмеялась, а такое случалось нечасто.

– Ты включаешь музыку слишком громко, – сказала она, подцепила шнур и вытащила наушник у меня из уха. – А теперь?

Я до сих пор помню все, что услышала в тот миг. Громы-хание состава, который привез нас на станцию и направлялся дальше в город. Как контролер объяснял старику, что высокоскоростной поезд до Сент-Панкраса отменили из-за снегопада. Я слышала гул машин вдалеке, ветер у нас над головой, шум воды в станционном туалете, объявление «Поезд до Рамсгита прибывает на первую платформу в восемь часов две минуты», скрежет лопаты, убирающей снег, пожарные сирены, голос Кэрис и...

Пожар.

Мы обернулись и посмотрели на заснеженный и притихший город. Обычно с перрона можно было увидеть нашу школу, но сегодня ее заслоняла плотная дымовая завеса.

– Почему мы не заметили дым, когда ехали в поезде? – спросила Кэрис.

– Я спала.

– Но я-то нет.

– Наверное, внимания не обратила.

– Что ж, полагаю, наша школа сгорела, – сказала она и опустилась на скамейку. – Заветное желание семилетней Кэрис наконец-то исполнилось.

Я еще несколько секунд посмотрела на дым, потом присоединилась к ней.

– Думаешь, это работа тех пранкеров? – спросила я, имея в виду анонимных блогеров, которые весь последний месяц без устали атаковали школу.

Кэрис пожала плечами.

– Теперь-то какая разница? Дело сделано.

– Разница есть. – Кажется, именно в эту секунду до меня дошло, что случилось. – Похоже, все очень серьезно. Нам придется куда-то переводиться. От корпусов С и D... ничего не осталось. – Я смяла пальцами подол юбки. – А в корпусе D был мой шкафчик. Я хранила там альбом с набросками для экзамена. Я столько времени потратила на них!

– Вот дерьмо.

Меня пробрала нервная дрожь.

– Не понимаю, зачем они это сделали. Столько работ уничтожили... Взяли и испортили людям оценки и аттестаты, а ведь это напрямую влияет на наше будущее. Они людям

жизнь разрушили.

Кэрис обдумала мои слова, открыла рот, чтобы ответить, но так ничего и не сказала.

1. Летний семестр

а)

Я была умной

– Мы заботимся о счастье наших учеников и о том, чтобы они достигли успеха, – заявила наша директриса доктор Афолаян, обращаясь к четверемстам старшеклассникам и их родителям, которые пришли на родительское собрание. Мне было семнадцать. В прошлом году меня избрали старостой, и я сидела в глубине сцены, зная, что через две минуты наступит моя очередь говорить. Речь я не готовила, но ничуть не переживала по этому поводу. Напротив, я была очень довольна собой.

– Мы считаем нашей обязанностью предоставить ученикам доступ к величайшим возможностям, которые мир открывает перед ними сегодня.

Я пробилась в старосты, потому что предложила для предвыборного плаката свою фотографию со вторым подбородком. А еще использовала слово «мем» в предвыборной речи. Тем самым я отчетливо дала понять, что должность старосты меня совершенно не волнует (хотя все было как раз наоборот), и люди отдали мне свои голоса. Поверьте, я свою

аудиторию знаю.

Несмотря на это, я до сих пор толком не представляла, о чем буду говорить на родительском собрании. Афолаян уже сказала все, что я второпях записала на флаере из ночного клуба, который нашла в кармане блейзера пять минут назад.

– Наша программа для Оксбриджа в этом году имела особый успех...

Я скомкала флаер и бросила на пол. Импровизация – наше всё.

Мне и раньше приходилось выкручиваться – подумаешь, большое дело, – и пока еще никто не заподозрил меня в том, что я не готовлюсь к выступлениям заранее. Ни у кого даже мысли подобной не возникло. Для всех я была образцовой ученицей, которая исправно делает домашнюю работу, получает высокие баллы и собирается поступать в Кембридж. Учителя меня любили, одноклассники мне завидовали.

Я была умной.

Лучшей в своем потоке.

Я планировала подавать документы в Кембридж, чтобы получить хорошую работу и зарабатывать кучу денег. Я собиралась стать счастливой.

– И я считаю, – сказала доктор Афолаян, – что учителя тоже заслужили щедрые аплодисменты за все, что они сделали в этом году.

Зрители послушно захлопали, хотя я заметила, как неко-

торые ученики закатили глаза.

– А теперь позвольте мне представить нашу старосту Фрэнсис Дженви.

Директриса неправильно произнесла мою фамилию. Наш староста, Дэниел Юн, неотрывно наблюдал за мной с противоположного конца сцены. Дэниел ненавидел меня, поскольку мы оба были безжалостными роботами для учебы и постоянно соперничали.

– Фрэнсис перешла в нашу школу несколько лет назад и с тех пор демонстрирует исключительные результаты. Сегодня она воплощает все, за что радуется Академия. Фрэнсис расскажет вам, каково это – быть ученицей выпускного класса, и о своих планах на будущее.

Я встала, подошла к микрофону и улыбнулась. Никакого волнения – я была рождена для этого.

Рассказчик

– Фрэнсис, ты же не собираешься снова импровизировать? – спросила мама за пятнадцать минут до моего выступления. – В прошлый раз ты закончила свою речь тем, что показала всем большие пальцы.

Мы стояли в коридоре у выхода на сцену.

Мама всегда любила родительские собрания. В особенности ей нравилось замешательство, мелькавшее в глазах других родителей, когда она сообщала, кто ее дочь. Это связано с тем, что я мулатка, а она белая. А еще люди почему-то думали, что я из Испании, хотя я всего-то взяла в прошлом году курс испанского с репетитором.

А еще мама обожала, когда учителя снова и снова расхваливали меня.

Я помахала перед ней флаером.

– Прошу прощения, но в этот раз я отлично подготовилась.

Мама выдернула флаер у меня из рук и пробежала глазами по заметкам.

– Тут всего три пункта. И один из них «упомяни интернет».

– Этого вполне достаточно. Я прекрасно умею нести чушь.

– Вот уж не сомневаюсь. – Мама вернула мне флаер и прислонилась к стене. – Просто не очень-то хочется опять слу-

шать, как ты три минуты вещаешь со сцены об «Игре престолов».

– Ты мне это до конца жизни будешь припоминать?

– Нет.

Я пожала плечами.

– Выскажусь по ключевым темам. Я умная, собираюсь в университет, бла-бла-бла, оценки, успех, счастье. Мам, я справлюсь.

Иногда у меня возникало ощущение, что ни о чем другом я не говорю. Если подумать, моя самооценка основывалась на том, что я умная. Я довольно-таки унылая – во всех смыслах этого слова – личность, но у меня хотя бы есть реальные шансы поступить в университет.

Мама вскинула бровь.

– Что-то мне спокойнее не стало.

Но я уже забыла о грядущем выступлении: мои мысли обратились к планам на вечер.

Я вернусь домой, налью кофе, возьму кусок пирога, поднимусь к себе в комнату и, сидя на кровати, буду слушать последний эпизод «Города Юниверс». Это научно-фантастический подкаст на ютьюбе о студенте-детективе, который носит костюм-тройку и пытается выбраться из кишашего монстрами университета. Никто не знает, чей это подкаст, но голос рассказчика меня покори́л. В нем есть особая мягкость, от которой клонит в сон. Даже не знаю, как описать: когда я его слушаю, мне кажется, будто кто-то гладит меня по волосам.

Вот чем я собиралась заняться дома в тот вечер.

– Уверена, что справишься? – спросила мама, внимательно глядя на меня сверху вниз. Она задавала мне этот вопрос перед каждым публичным выступлением, то есть довольно часто.

– Да.

Мама поправила мне воротник блейзера и постучала пальцем по серебряному значку старосты.

– Напомни-ка: почему ты решила стать старостой?

– Потому что у меня это отлично получается, – ответила я. Хотя правда заключалась в том, что *это добавляло очков при поступлении в университет.*

Умереть, но в хорошем смысле слова

Произнеся речь, я сошла со сцены и проверила телефон, в который не заглядывала весь вечер. И увидела сообщение в твиттере. Сообщение, которое, возможно, навсегда изменило мою жизнь.

Поперхнувшись от удивления, я рухнула на пластиковый стул и вцепилась в руку Дэниела Юна с такой силой, что он зашипел от боли.

– А-ай! Что такое?

– Кое-что грандиозное только что случилось со мной в твиттере.

Дэниел едва меня слушал, но стоило мне произнести слово «твиттер», как он нахмурился и высвободил пострадавшую руку. Сморщив нос, он отвел взгляд, словно я сделала что-то в высшей степени постыдное.

Главное, что вам нужно знать о Дэниеле Юне: если бы ради хороших оценок нужно было себя убить, он бы пошел на это не раздумывая. В глазах большинства мы с ним мало отличались. Оба были умными, оба собирались в Кембридж. В нас видели парящих над школой сияющих богов старших классов.

Но разница в том, что я находила наше «соперничество» невероятно забавным, тогда как Дэниел вел себя так, будто мы соревновались за звание величайшего задрота.

Ну да ладно.

На самом деле в твиттере случилось два грандиозных события. Во-первых, мне пришло уведомление:

@UniverseCity подписался на вас

Во-вторых, я получила личное сообщение, адресованное «Тулуз» – это мой ник:

Личные сообщения > от Радио
привет, тулуз! наверное, это прозвучит странно, но мне очень понравился твой фан-арт по Городу Юниверс не хочешь поработать над иллюстрациями к подкасту?

я уже давно ищу кого-нибудь с подходящим стилем, и твой запал мне в душу

Город Юниверс – некоммерческий подкаст, так что заплатить я не смогу и пойму, если ты откажешься, но у меня сложилось впечатление, что тебе в самом деле нравится

это шоу, поэтому вдруг тебя заинтересует мое предложение. права на иллюстрации, само собой, останутся у тебя. честное слово, будь у меня деньги, мы бы что-нибудь придумали с оплатой, но денег нет

(я еще учусь.) да уж. в общем, дай мне знать, что думаешь. даже если не согласишься, рисунки у тебя классные. мне очень нравятся.

радио x

– Ладно, – закатил глаза Дэниел. – Что случилось-то?

– Нечто грандиозное, – прошептала я.

– Это я понял.

До меня вдруг дошло, что мне не с кем поделиться свалившимся счастьем. Вряд ли кто-то в нашей школе слушал «Город Юниверс», а фан-арт все считали странным увлечением. Люди могли решить, что я втайне рисую порно или что-то в этом духе, отыскиали бы мой профиль на тамблере, прочитали бы личные посты, и это привело бы к катастрофе. Школьный Мегамозг Староста Фрэнсис Жанвье Оказалась Фандомным Фриком!

Я откашлялась.

– Да... На самом деле ничего такого. Не парься.

– Хорошо. – Дэниел покачал головой и отвернулся.

В «Городе Юниверс». Хотят. Чтобы я. Для них. Рисовала.

Я чувствовала, что сейчас умру – в хорошем смысле слова.

– Фрэнсис, с тобой все в порядке? – раздался рядом тихий голос.

Я вскинула голову и оказалась лицом к лицу с Аледом Ластом, лучшим другом Дэниела.

Алед Ласт всегда напоминал мне маленького ребенка, потерявшего маму в супермаркете. Возможно, из-за того, что выглядел моложе своих лет, или из-за больших круглых глаз и по-детски мягких волос. И одежда на нем вечно сидела так, словно он одолжил ее у старшего брата.

Алед учился не с нами, а в гимназии для мальчиков в другом конце города, и хотя я была всего на три месяца младше,

он успел обогнать меня на целый класс. Большинство знало Аледа из-за его дружбы с Дэниелом. Я же знала его потому, что он жил в доме напротив и когда-то я дружила с его сестрой-близняшкой. Мы до сих пор ездили в школу на одном поезде, хотя садились в разные вагоны и особо не общались.

Алед Ласт стоял рядом с Дэниелом и смотрел сверху вниз на то, как я задыхаюсь от счастья. Он поморщился и продолжил:

– Прости, но ты выглядишь так, будто тебя сейчас тошнит.

Я не знала, смогу ли сдержать истерический смех, но все-таки рискнула ответить.

– Я в полном порядке, – сказала я, ухмыляясь так, будто собиралась кого-нибудь убить. – А ты что здесь делаешь? Дэниелу понадобилась группа поддержки?

По слухам, Алед и Дэниел всю жизнь были не разлей вода – и это несмотря на тот факт, что Дэниел относился к числу высокомерных категоричных придурков, а Алед мог за день и пятидесяти слов не произнести.

– М-м, нет, – сказал он, как обычно, едва слышно. Вид у него был слегка испуганный. – Доктор Афолаян попросила меня произнести речь. Об университете.

Я уставилась на него во все глаза.

– Но ты ведь не из нашей школы.

– Э-э, да.

– Тогда зачем ты ей понадобился?

– Идея принадлежала мистеру Шеннону. – Мистер Шен-

нон был директором гимназии, в которой учился Алед. – Он что-то говорил насчет товарищества между нашими школами. Вообще-то изначально выступить предложили моему другу... Он в прошлом году был старостой... Но он очень занят... И поэтому попросил меня его заменить... Вот.

Голос Аледа становился все тише и тише, словно он сомневался, что я слушаю, хотя я смотрела прямо на него.

– И ты согласился? – спросила я.

– Да.

– Но почему?

Алед только рассмеялся в ответ.

Его откровенно трясло.

– Потому что дурак, – сказал Дэниел, складывая руки на груди.

– Ага, – прошептал Алед, почему-то улыбаясь.

– Ты не обязан выступать. Давай я скажу, что ты заболел.

– Вообще-то обязан.

– Если ты не хочешь что-то делать, то не обязан, – продолжала настаивать я, сама понимая, что это неправда. Алед тоже понимал. Он просто улыбнулся и покачал головой.

На этом разговор закончился.

Афолаян снова вышла на сцену.

– А сейчас я хочу поприветствовать Аледа Ласта, будущего выпускника *чудесной* гимназии для мальчиков. В следующем году Алед станет студентом одного из самых престижных университетов Великобритании. Если, конечно, оценки

не подведут!

Родители с готовностью посмеялись над последними словами. А вот мне, Дэниелу и Аледу они смешными не показались.

Афолаян и зрители встретили Аледа аплодисментами. Он подошел к микрофону. Я проделывала это тысячу раз – и всегда в последний момент желудок завязывался в узел. Но наблюдать за Аледом было почему-то намного тяжелее, чем самой стоять на сцене.

До этого вечера мы с ним никогда толком не говорили. Мы добирались до школы на одном поезде, но он всегда ехал в другом вагоне. По сути, я почти ничего о нем не знала.

– Э-э, привет, – сказал Алед таким голосом, будто недавно плакал.

– Я и не подозревала, что он такой стеснительный, – шепнула я Дэниелу, но он ничего не ответил.

– Так вот, в прошлом году я был на собеседовании...

Мы с Дэниелом наблюдали, как Алед неуклюже продирается через свою речь. Будучи, как и я, опытным оратором, Дэниел только время от времени качал головой. В какой-то момент у него вырвалось: «Черт подери, почему он не отказался?» Я выдержала половину выступления, потом сдалась, откинулась на спинку стула и принялась перечитывать сообщения в твиттере, чтобы отключиться от происходящего и сосредоточиться на «Городе Юниверс». Радио понравилось мои рисунки. Глупые почеркушки, карандашные на-

броски в блокноте за девяносто девять пенсов, над которыми я сидела в три часа ночи, вместо того чтобы корпеть над эссе по истории. Ничего подобного со мной в жизни не случилось.

Когда Алед вернулся к нам, я сказала: «Отличная речь, мне очень понравилось!» – хотя мы оба знали, что я снова вру.

Алед поднял на меня глаза, и я обратила внимание на темно-синие круги под ними. Может, он, как и я, был совой и засиживался допоздна.

– Спасибо, – сказал он и ушел. Глядя ему вслед, я подумала, что, наверное, мы видимся в последний раз.

Сделать то, что хочешь

Мама, поджидавшая меня в машине, едва успела похвалить мою речь, прежде чем я вывалила на нее новости о «Городе Юниверс». Я как-то пыталась подсадить ее на подкаст и даже заставила прослушать первые пять эпизодов, когда мы ехали отдыхать в Корнуолл, но она не прониклась. «Я не совсем поняла смысл этого подкаста. Должно быть смешно или страшно? Стой, а Радио Молчание – парень или девушка? Или ни то ни другое? И почему в этом университете никто не ходит на лекции?» Что ж, справедливо. В любом случае, «Хор» мы все еще смотрели вместе.

– Уверена, что это не мошенники? – нахмурившись, спросила мама, пока мы выезжали со школьной стоянки. Я забралась на сиденье с ногами. – Выглядит так, будто они хотят украсть твои работы – раз не собираются за них платить.

– Сообщение отправили с официального аккаунта в твиттере. У них есть голубая галочка, – сказала я, но это не произвело на маму должного впечатления. – Радио так понравились мои рисунки, что мне предложили присоединиться к команде!

Мама ничего не ответила, только выразительно вскинула брови.

– Просто порадуйся за меня, – попросила я, повернув к ней голову.

– Нет, я считаю, это действительно замечательная новость, невероятная! Я только не хочу, чтобы твои работы украли. Ты так ими дорожишь.

– Не думаю, что их хотят украсть. Права останутся у меня.

– Ты подписала контракт?

– Мама! – раздосадованно простонала я, уже понимая, что объяснять бесполезно. – Это неважно, я все равно откажусь.

– погоди, что? О чем ты?

Я пожала плечами.

– У меня нет на это времени. Через несколько месяцев я перейду в выпускной класс, у меня уже сейчас куча дел, и к собеседованию в Кембридж нужно готовиться... Эпизоды выходят каждую неделю, я не смогу нарисовать столько иллюстраций.

Мама опять нахмурилась.

– Не понимаю. Ты же так радовалась...

– Я и сейчас радуюсь. Здорово, что Радио понравились мои работы, но... Я должна быть реалисткой.

– Ну знаешь ли, такая возможность выпадает нечасто, – сказала мама. – А ты явно хотела бы этим заниматься.

– Конечно, но... У меня столько домашки, а в школе нагрузка будет только расти, все эти проекты и презентации...

– Думаю, ты должна согласиться, – настаивала мама, глядя прямо на дорогу и выкручивая руль. – Ты и так отдаешь все силы учебе, для разнообразия нужно хоть раз сделать то, что хочешь.

А я хотела сделать вот что:

Личные сообщения > Радио

Привет! Ух ты, спасибо огромное, поверить не могу, что тебе понравились мои рисунки! Для меня большая честь принять участие в проекте.

Мой e-мейл touloser@gmail.com, если проще общаться по почте. Мне не терпится обсудить эскизы!

Честно говоря, Город Юниверс – мой самый любимый подкаст. Даже передать не могу, как я благодарна за то, что вы обратили на меня внимание!!

Очень надеюсь, что теперь я не выгляжу в ваших глазах какой-то сумасшедшей фанаткой, ха-ха! Хх

Всегда мечтала завести хобби

Дома меня ждали школьные задания. Так было, сколько себя помню. Придя домой, я всегда садилась за уроки: если я не училась, мне казалось, что я зря трачу время. Знаю, звучит весьма печально, поэтому я всегда мечтала о каком-нибудь хобби – вроде футбола, игры на фортепиано или фигурного катания. Но нужно смотреть правде в глаза: я была хороша только в сдаче экзаменов. Что тоже неплохо – не хочу показаться неблагодарной. Было бы хуже, сложились все иначе.

Но в тот день, когда я получила сообщение от Создателя «Города Юниверс», за уроки я так и не села.

Я упала на кровать, включила ноутбук и зашла в аккаунт на тамблере, где публиковала все свои работы. Прокрутила до конца страницы. Что такого примечательного увидел в моих рисунках Создатель? Они же посредственные. Почеркушки на скорую руку – с их помощью я разгружала мозги, чтобы хоть на пять минут забыть об эссе по истории, работах по искусству, речах старосты – и наконец уснуть.

Я зашла в твиттер проверить, не ответил ли мне Создатель, но в личных сообщениях ничего не было. Заглянула в почту – там тоже пусто.

Я обожала «Город Юниверс».

Может, на самом деле у меня было хобби – рисовать Город Юниверс.

Но я почему-то относилась к этому иначе. Скорее, как к маленькой грязной тайне.

Если подумать, в моем творчестве не было никакого смысла. Я не могла ни продать свои рисунки, ни показать их друзьям. И поступлению в Кембридж они тоже не способствовали.

Я продолжала прокручивать страницу – месяц за месяцем, год за годом, возвращаясь назад во времени. Я рисовала все: самого Радио Молчание и его напарников, мрачный научно-фантастический университет и Город Юниверс, злодеев, оружие и чудовищ, лунабайк Радио и его костюмы. Рисовала Темно-синюю башню, Одинокую дорогу и даже Февральскую Пятницу. Я действительно рисовала всё.

Зачем я это делала?

Почему я такая?

Если подумать, это единственное, что меня интересовало. Единственное, что было в моей жизни кроме погони за оценками.

Хотя погодите. В таком случае всё действительно очень грустно. И странно.

Нет. Эти рисунки просто помогали мне уснуть.

Наверное.

Не знаю.

Я закрыла ноутбук и спустилась на кухню, чтобы поискать еды и отвлечься от тревожных мыслей.

Нормальная девочка-подросток

– Ну что ж, – сказала я несколько дней спустя, когда наша машина в девять вечера остановилась у ресторана «Уизерспунс». – Пойду пить алкоголь, закидываться наркотиками и заниматься беспорядочным сексом.

– О, – улыбнулась мама уголком губ. – Моя дочь сорвалась с цепи. Ну, удачи тебе.

– Просто я наконец решила познакомить тебя с моей настоящей личностью. – Я открыла дверь и выскочила из машины, крикнув на прощание: – Не волнуйся, я постараюсь остаться в живых!

– Главное, на поезд не опоздай! – прилетело мне в спину. Это был последний учебный день перед предэкзаменационными каникулами, и мы с подругами собирались пойти в клуб «Джонни Ричардз». Прежде я обходила подобные заведения стороной и сейчас испытывала чуть ли не священный ужас. Но проблема в том, что я и так слишком мало времени проводила с друзьями. И если бы я отказалась пойти в клуб, скорее всего, меня бы исключили из нашей компании. Боюсь, это бы сильно осложнило мою жизнь. Я слабо представляла, что ждет меня внутри, помимо пьяных парней в пастельного цвета рубашках и Майи с Рейн, которые заставят меня неловко двигаться под Скриллекса¹.

¹ Скриллекс (Skrillex) – американский музыкант, продюсер, диджей, а также

Мама уехала.

Я перешла на другую сторону улицы и заглянула в «Спунс». Мои подруги уже сидели в дальнем углу, пили и смеялись. Они были приятными людьми, но заставляли меня нервничать. Нет, они не травили меня, ничего такого, просто видели во мне исключительно Школьную Фрэнсис – скучную старосту, зацикленную на учебе. Хотя где они не правы?

Подойдя к бару, я заказала двойную водку и лимонад. Бармен не спросил документы – а ведь я на всякий случай захватила фальшивые. Удивительно, ведь обычно меня принимали за тринадцатилетнюю.

Потом я направилась к друзьям, неловко лавируя между группами людей в начальной стадии опьянения. Моя нервозность подскочила еще на несколько пунктов.

Честное слово, когда я уже перестану бояться проводить время как нормальная девочка-подросток?

– Что? Минет? – воскликнула сидевшая рядом со мной Лорейн Сенгупта, более известная как Рейн. – Оно того не стоит, подруга. Парни те еще слабаки. Они тебя даже целовать не станут после.

Майя была самой громкой в нашей компании и по умолчанию считалась лидером. Перед ней уже выстроились в ряд три пустых бокала.

– Да ладно тебе, не может быть, что они все такие, – сказала она, поставив локти на стол.

– Не все, но большинство точно. Поэтому я даже париться не собираюсь. Оно того не стоит, имхо, – повторила Рейн.

Она в самом деле использовала в речи аббревиатуру «имхо»² – и, кажется, сделала это без капли иронии. Я не знала, как на такое реагировать. Их разговор был настолько далек от моей жизни, что последние десять минут я притворялась, будто активно с кем-то переписываюсь.

Создатель подкаста так и не ответил мне в твиттере, и в почтовом ящике новых писем не было. А ведь прошло уже четыре дня.

– Нет, я не верю в парочки, которые засыпают в объятиях друг друга, – сказала Рейн. Видимо, они уже переключились на другую тему. – Это все выдумка СМИ.

– Привет, Дэниел!

Последняя реплика Майи заставила меня оторваться от телефона. Дэниел Юн и Алед Ласт как раз проходили мимо нашего стола. Дэниел был одет в простую серую футболку и синие джинсы. За год, прошедший с нашего знакомства, я ни разу не видела его в чем-нибудь ярком или вычурном. Алед в свою очередь выглядел так неброско, будто Дэниел и ему одежду выбирал.

Дэниел обернулся, и его глаза на секунду задержались на

² Адаптация английской аббревиатуры IMHO – in my humble opinion, «по моему скромному мнению».

мне, прежде чем он ответил Майе:

– Привет, как вы тут?

Они разговорились. Алед молча стоял позади Дэниела, ссутулившись так, словно старался занять как можно меньше места. Я попыталась поймать его взгляд, но он быстро отвернулся.

Пока Дэниел болтал с Майей, Рейн наклонилась ко мне и прошептала:

– Кто этот белый парень?

– Алед Ласт? Он из гимназии для мальчиков.

– А, брат-близнец Кэрис Ласт?

– Да.

– Вы же с ней вроде раньше дружили.

– Ну... – Я не сразу нашлась, что ответить. – В каком-то смысле да. Мы иногда болтали в поезде.

Из всей нашей компании с Рейн я общалась чаще всего. В отличие от остальных она не дразнила меня за чрезмерное рвение в учебе. Если бы я позволила себе быть собой, мы бы, наверное, стали близкими подругами, потому что обладали схожим чувством юмора. Но Рейн не обременяло звание старосты, и потому она не боялась быть крутой и странной, например ходить с выбритым виском. Никто не удивлялся, когда она что-нибудь вытворяла.

– Понятно, – кивнула Рейн.

Алед отпил из стакана, который держал в руке, и исподлобья оглядел бар. Кажется, он чувствовал себя крайне неуют-

но.

– Ну что, Фрэнсис, готова к «Джонни Ричардзу»? – спросила с акульей ухмылкой одна из моих приятельниц, улегшись грудью на стол.

Как я и говорила, друзья относились ко мне вполне терпимо, просто вели себя так, будто я ничего не знаю о настоящей жизни и с утра до ночи только и делаю, что сижу над учебниками.

Хотя с последним сложно было поспорить.

– Наверное, – скованно улыбнулась я.

Тем временем к Аледу подошли двое парней, высоких и исполненных чувства собственной важности. Я их узнала. Тот, что справа – с оливковой кожей, в клетчатой рубашке, – был старостой гимназии почти весь прошлый год, а тот, что слева – крепко сбитый, с модной короткой стрижкой, – был капитаном команды по регби. Я запомнила их, когда они выступали с презентациями на дне открытых дверей для старшеклассников в своей школе.

Алед улыбнулся обоим, вселив в меня надежду, что у него есть друзья помимо Дэниела. Я попыталась разобраться, о чем они болтают. Алед сказал: «Да, на этот раз Дэн меня уговорил!» – а староста ответил: «Ты не обязан идти в “Джонни”, если не хочешь. Мы планируем свалить пораньше». Затем он посмотрел на регбиста, и тот кивнул: «Да, дай нам знать, если тебя нужно подбросить до дома. Я сегодня на машине».

Если честно, в тот миг я позавидовала Аледу. Было бы

здорово иметь возможность уйти домой, когда возникнет желание. Но я слишком боялась делать то, что хочется.

– Это злачное местечко, – сказала другая моя одноклассница, отвлекая меня от Аледа.

– Мне как-то не по себе, – подхватила третья. – Фрэнсис ведь такая невинная! А мы как будто совращаем ее: таскаем по клубам и заставляем пить.

– Она заслужила отдых от учебы!

– И я хочу посмотреть на пьяную Фрэнсис.

– Как думаешь, будешь буянить, когда напьешься?

– Вряд ли. Скорее всего, она будет очень забавной. Возможно, даже раскроет нам тайную сторону своей натуры!

Я не знала, что на это отвечать.

Рейн шутливо пихнула меня в бок.

– Не волнуйся. Если какие-нибудь мерзкие парни начнут к тебе приставать, я случайно пролью на них свою выпивку.

Кто-то рассмеялся:

– Не сомневайся, она это сделает!

Я тоже рассмеялась и пожалела, что не могу придумать остроумный ответ – потому что в этой компании я не была остроумной. Я была всего лишь скучной отличницей.

Залпом допив то, что осталось в моем бокале, я огляделась. Дэниел с Аледом уже ушли. Интересно куда?

Мне было слегка не по себе из-за того, что Рейн вспомнила Кэрис. Такое случалось всякий раз, когда ее имя всплывало в разговоре. Я старалась о ней не думать.

Кэрис Ласт сбежала из дома в одиннадцатом классе. Я тогда училась в десятом. Никто не знал, почему она так поступила, и никто за нее особо не переживал, потому что друзей у нее было немного. Точнее, вообще не было. Кроме меня.

Разные вагоны

Мы с Кэрис познакомились в поезде, когда нам обоим было по пятнадцать.

Это случилось в 7:14 утра. Я заняла ее место.

Кэрис смерила меня взглядом библиотекаря, бдящего за кафедрой и заметившего нарушителя спокойствия. Она была платиновой блондинкой и носила такую густую челку, что за ней едва угадывались глаза. Солнце в тот утренний час окутывало ее ореолом света, будто она явилась прямиком из рая.

– Ну привет, мой маленький товарищ по поезду. Ты заняла мое место.

Может показаться, что она пыталась меня задеть, но ничего подобного.

Вообще, все это было довольно странно. До встречи в вагоне мы виделись сотни раз. Каждое утро мы втроем – включая Аледа – ждали поезд на маленькой станции. И каждый вечер последними спускались на перрон. Так было с тех самых пор, как я начала ходить в среднюю школу. Но прежде мы даже не здоровались. Наверное, всему виной человеческая природа.

Голос Кэрис был не таким, как я себе представляла. Она разговаривала с жеманным лондонским акцентом в духе

«Сделано в Челси»³, но в ее исполнении он звучал скорее приятно, чем раздражающе. Кэрис произносила слова медленно и мягко, словно была слегка под кайфом. Еще стоит заметить, что в то время я была значительно меньше нее. Кэрис напоминала величественную эльфийку, а я скорее походила на гремлину.

Все эти мысли вихрем пронеслись у меня в голове, и тут я наконец сообразила, что Кэрис права. Я действительно заняла ее место. Ума не приложу, как так получилось. Обычно я садилась в другой вагон.

– Господи, извини, пожалуйста, я сейчас уйду...

– Что? – опешила Кэрис. – Не надо никуда уходить, я не это имела в виду. Прости, наверное, мои слова прозвучали довольно грубо.

Она села напротив. Кэрис Ласт не улыбалась – и не испытывала потребности натягивать на лицо неловкую улыбку, как делала я. Это произвело на меня впечатление.

Аледа нигде не было видно. В тот день это не показалось мне странным. Потом я обратила внимание, что они садятся в разные вагоны, но не придавала этому значения. Я не знала Аледа, так что мне не было до него дела.

– Разве ты обычно едешь не в хвостовом вагоне? – спросила Кэрис тоном бизнесвумен средних лет.

– Ну да.

Она вскинула брови.

³ Британское реалити-шоу о золотой молодежи.

– Ты живешь в пригороде?

– Ага.

– Напротив меня.

– Кажется, да.

Кэрис кивнула. На протяжении всего разговора она оставалась неестественно невозмутимой. Это сбивало с толку: все, кого я знала, постоянно улыбались. Но Кэрис проявляла удивительное самообладание и оттого выглядела старше своих лет. А еще это добавляло ей обаяния и элегантности.

Она положила руки на стол, и я заметила множество крохотных шрамов от ожогов.

– Мне нравится твой джемпер, – сказала Кэрис.

Под школьным блейзером на мне был джемпер с грустным компьютером.

Я к тому времени уже забыла, что надевала утром, поэтому мне пришлось посмотреть на себя, чтобы вспомнить. На дворе стояло начало января и было довольно холодно. Вот почему я натянула еще один свитер поверх школьного. Джемпер с компьютером был одним из множества нарядов, в которых я не решалась показаться друзьям из страха, что они будут смеяться. Если честно, все вещи, отражавшие мои представления о моде, вынуждены были прозябать в шкафу и терпеливо ждать своего часа.

– П-правда? – запинаясь, спросила я. Наверное, мне слышалось.

Кэрис позабавило мое замешательство.

– Ну да, – хихикнула она.

– Спасибо, – сказала я, слегка качая головой. Бросила взгляд на свои руки, потом – в окно. Поезд тронулся, и мы отъехали от станции.

– Так почему ты сегодня села в другой вагон? – спросила Кэрис.

Я снова посмотрела на нее – на этот раз внимательно, не торопясь. Прежде Кэрис была для меня всего лишь девочкой с крашеными волосами, которая каждое утро садилась в тот же поезд, что и я. Но теперь мы сидели друг напротив друга и разговаривали. И я наконец заметила, что она пользуется помадой, хотя в средней школе это запрещено, что она большая и мягкая, а еще в ней чувствуется внутренняя сила. И как ей удастся быть такой милой, но при этом не улыбаться? Кэрис выглядела так, словно могла убить человека, если придется, а еще казалось, что она всегда в точности знает, что делает. Я почему-то сразу поняла, что мы с ней разговариваем не в последний раз. Но я и вообразить не могла, к чему это приведет.

– Не знаю, – ответила я.

Кто-нибудь слышит

Прошел еще час, и настало время идти в «Джонни Ричардз». Я пыталась сохранять спокойствие, хотя руки так и тянулись к телефону, чтобы написать маме и попросить забрать меня. Но я не хотела показаться жалкой. Пусть я именно такой и была, остальным об этом знать не обязательно.

Когда мы встали из-за стола, я почувствовала легкое головокружение. Ноги меня не слушались, но я разобрала, как Рейн назвала симпатичной мою одноцветную шифоновую блузку. Я взяла ее из шкафа только потому, что подобную вещь могла бы надеть Майя.

Про Аледа я и думать забыла, но по пути в клуб мой телефон вдруг разразился звонком. Я вытащила его из кармана и посмотрела на экран. Там светился номер Дэниела Юна.

Дэниел знал мой телефон по одной-единственной причине: будучи старостами, мы участвовали в организации кучи школьных мероприятий. Прежде он никогда мне не звонил, только три-четыре раза отправлял прозаические сообщения, вроде «кто отвечает за стенд с кексами, ты или я?» и «ты будешь проверять билеты на входе, а я – провожать людей от школьных ворот». Учитывая этот факт и то, что Дэниел не скрывал неприязни ко мне, я понятия не имела, зачем он звонит.

Но я была уже пьяна, поэтому взяла трубку.

Ф: Алло?

Дэниел: (приглушенные голоса и звуки дабстепа)

Ф: Алло? Дэниел?

Д: Алло? (смех) Заткнись, заткнись... Алло?

Ф: Дэниел? Зачем ты мне звонишь?

Д: (смех) (дабстеп)

Ф: Дэниел?

Д: (вешает трубку)

Я озадаченно уставилась на телефон.

– Ну ладно, – сказала я, но никто меня не услышал.

Мимо прошла шумная группа парней. Чтобы не столкнуться с ними, я отклонилась в сторону, нога соскользнула с бордюра, и я оказалась на дороге. Я вновь отчетливо поняла, что не хочу здесь находиться. Я должна сидеть дома, прорабатывать вопросы для эссе, писать заметки по математике, перечитывать сообщения от Радио, рисовать эскизы – у меня была куча дел, а я вместо этого впустую тратила время.

Телефон снова зазвонил.

Ф: Дэниел, богом клянусь, если...

Алед: Фрэнсис? Это Фрэнсис?

Ф: Алед?

А: Фрэнси-и-и-и-и-ис! (дабстеп)

Я едва знала Аледа. До этой недели мы с ним разговаривали всего пару раз.

Тогда почему...

Что?

Ф: Эй, почему ты мне звонишь?

А: О... Дэн... Кажется, Дэн хотел тебя разыграть... Но вроде бы не получилось...

Ф: ...Ладно.

А: ...

Ф: Где ты? Дэниел с тобой?

А: Мы в «Джонни»... Так странно, я даже не знаю, кто этот Джонни... А Дэн... (смех, приглушенные голоса)

Ф: ...С тобой все в порядке?

А: Да, все хорошо... прости... Дэниел снова набрал тебя и сунул мне телефон... Не знаю, как так вышло. И не понимаю, зачем с тобой разговариваю! Ха-ха...

Я ускорила шаг, чтобы не отстать от друзей.

Ф: Алед, если Дэниел с тобой, я тогда пойду...

А: Да, конечно, прости...

Мне вдруг стало его жаль. Я не понимала, почему он дружил с Дэниелом. Скорее всего, тот помыкал Аледом, как помыкал еще кучей народу.

Ф: Да все нормально.

А: Если честно, мне здесь не нравится.

Я нахмурилась.

А: Фрэнсис?

Ф: Да?

А: Мне здесь не нравится.

Ф: ...Здесь – это где?

А: А тебе здесь нравится?

Ф: Да где?

В трубке повисло молчание – точнее, замолчал Алед, а на заднем фоне по-прежнему раздавались дабстеп, голоса и смех.

Ф: Алед, пожалуйста, просто скажи мне, что Дэниел где-то рядом, чтобы я могла за тебя не волноваться и спокойно веселилась с друзьями.

А: Я не знаю, где Дэниел...

Ф: Ты хочешь, чтобы я забрала тебя из клуба и отвезла домой?

А: Эй... Знаешь... Твой голос звучит так, будто ты на радио...

Я сразу подумала о Городе Юниверс и Радио Молчании.

Ф: Алед, ты в стельку пьян.

А: (смеется) Привет. Надеюсь, меня кто-нибудь слышит...

Сказав это, Алед отключился, а я почувствовала, как жёлудок ухнул куда-то вниз.

– Привет. Надеюсь, меня кто-нибудь слышит, – тихо повторила я.

Эти слова я слышала тысячи раз за последние два года. Я снова и снова вставляла их в «пузыри» на эскизах и писала на стене в своей комнате. Я слышала, как эти слова произносит мужской голос, а потом женский – они сменяли друг друга каждые несколько недель, но старомодный радиоакцент времен Второй мировой войны оставался неизменным.

С этих слов начинались все эпизоды «Города Юниверс»: «Привет. Надеюсь, меня кто-нибудь слышит».

Получилось

Охранника на входе в клуб ничуть не смутили водительские права, которые я ему показала. На самом деле они принадлежали Рите, старшей сестре Рейн. Рита была индианкой с коротко стриженными прямыми волосами. Не представляю, как можно спутать индианку с девушкой британско-эфиопских кровей, но мне, видимо, повезло.

До одиннадцати вечера вход в «Джонни Ричардз» был бесплатным, что меня несказанно обрадовало. Не люблю тратить деньги на то, чем я заниматься не хочу.

Друзья зашли внутрь, я за ними.

Что ж, клуб подтвердил мои опасения.

Пьяная толпа. Вспышки света. Громкая музыка. Клише.

– Тебе взять что-нибудь? – прокричала Рейн, стоявшая в пятнадцати сантиметрах от меня.

Я покачала головой.

– Нет. Меня что-то мутит.

Услышав это, Майя рассмеялась.

– Боже, Фрэнсис. Ладно тебе, всего лишь один маленький шот!

– Пожалуй, я лучше схожу в туалет.

Но Майя уже отвлеклась на кого-то другого.

– Сходить с тобой? – спросила Рейн.

Я покачала головой.

– Не надо. Я в порядке.

– Ну ладно. – Рейн схватила меня за руку и ткнула пальцем в противоположный конец зала. – Туалет там! Мы подождем тебя у бара.

Я кивнула.

У меня не было ни малейшего желания идти в туалет.

Рейн махнула мне на прощание и ушла.

А я отправилась на поиски Аледа Ластва.

Убедившись, что мои подруги прочно засели в баре, я устремилась на второй этаж. Там играл инди-рок, и музыка грохотала не так, как внизу, что было очень кстати: из-за дабстепа на меня накатывала паника. Он звучал как саундтрек к боевику, и я чувствовала себя незадачливой героиней, у которой осталось десять секунд, чтобы спастись от взрыва.

Аледа Ластва я нашла почти сразу.

До того как он процитировал «Город Юниверс», я и не думала его искать. Но ведь это не могло быть совпадением, так? Алед дословно повторил строчку, с которой начинался каждый эпизод. И точно передал интонацию диктора, не упустив легкое шипение в конце «надеюсь» и едва уловимую паузу между «слы» и «шит». Ему удалась даже усмешка перед завершающей точкой.

Неужели он тоже слушает «Город Юниверс»?

Прежде я не встречала никого, кто бы знал о существовании этого подкаста.

Удивительно, что Аледа еще не выдворили из клуба – он то ли отключился, то ли просто уснул. Во всяком случае, я обнаружила его сидящим на полу у стены. Похоже, кто-то оставил его здесь и ушел. Возможно, Дэниел. Что, если честно, было странно, поскольку Дэниел всегда вроде как опекал Аледа. Ну, мне так казалось. Не исключено, что все было наоборот.

Я присела перед Аледом на корточки. Стена, на которую он опирался, была влажной от скопившегося в клубе конденсата. Я потрясла Аледа за плечо и попыталась перекрыть музыку:

– Алед!

Ноль реакции. Я снова его встряхнула. Всполохи оранжевого и красного света танцевали на его лице. Во сне он выглядел мило, как ребенок.

– Только не вздумай умирать, или этот вечер будет окончательно испорчен, – проворчала я.

Алед резко проснулся, отшатнулся от стены и врезался головой точно мне в лоб.

Боль была такая, что я смогла только едва слышно выдохнуть «твою мать!» и сморгнуть набежавшие слезы.

Пока я растирала пострадавший лоб, Алед окончательно пришел в себя.

– Фрэнсис Жанвье! – закричал он.

Ну хотя бы фамилию правильно произнес, и на том спасибо.

– Я что, тебя ударил? – озадаченно спросил он.

– Ударил – это еще мягко сказано, – прокричала я в ответ, отнимая руку от лица и выпрямляясь.

Я думала, Алед рассмеется, но он вместо этого испуганно вытаращил глаза – тут я поняла, что он до сих пор пьян, – и пробормотал:

– Господи, прости, пожалуйста.

А затем – видимо, выпитое заставило его это сделать – Алед легонько погладил меня по лбу, словно надеялся, что боль волшебным образом утихнет.

– Прости, – повторил он. Кажется, он искренне переживал из-за случившегося. – Ты плачешь? Вау, я говорю как Венди из «Питера Пена». – Взгляд у него на секунду расфокусировался. – Девочка, почему ты плачешь?

– Я не... – начала было я, но потом сдалась. – Ну разве что в глубине души.

И вот тут-то Алед рассмеялся, причем так заразительно, что я не стала отказывать себе в удовольствии и тоже приснула со смеху. Он прислонился головой к стене и прикрыл рот рукой. Он был пьян в стельку, лоб у меня пульсировал от боли, клуб оправдывал мои худшие ожидания, но в тот миг я чувствовала себя счастливой.

Отсмеявшись, Алед схватил меня за рукав джинсовки и оперся на мое плечо, чтобы подняться. Ему тут же пришлось привалиться к стене, чтобы не упасть. Я тоже встала и огляделась, соображая, что теперь делать. Я и не подозре-

вала, что Алед может так надраться. С другой стороны, что я вообще о нем знала? Не то чтобы он меня сильно интересовал.

– Ты не видела Дэна? – спросил Алед. Его рука вернулась ко мне на плечо. Он покачивался из стороны в сторону и силился собрать глаза в кучу.

– Кто такой?.. А, ты о Дэниеле. – Все, кого я знала, звали школьного старосту Юна Дэниелом. – Нет, прости.

– О... – Алед наклонил голову, вдруг заинтересовавшись своими кедами, и снова сделался похож на ребенка. Отросшие волосы больше подошли бы четырнадцатилетнему, а джинсы и джемпер смотрелись на нем как-то странно. Он выглядел таким... Даже не знаю, как объяснить.

Но вообще-то я пришла, чтобы спросить его о «Городе Юниверс».

– Давай-ка выйдем на секундочку, – предложила я, кажется, Алед меня не услышал. Тогда я обняла его за плечи и повела через дергающуюся под музыку толпу, через взвесь пота и плотных басов прямо к лестнице.

– Алед!

Я резко остановилась, и Алед навалился на меня всем телом. Обернувшись, я увидела, что Дэниел проталкивается к нам со стаканом воды.

– О, – сказал он и смерил меня таким взглядом, будто я была стопкой грязных тарелок. – Не знал, что ты сегодня тоже здесь.

Да что на него нашло?!

– Дэниел, ты же сам мне позвонил.

– Только потому, что Алед хотел с тобой поговорить.

– Алед сказал, что ты думал надо мной приколнуться.

– Зачем? Мне же не двенадцать.

– Да? И о чем же Алед хотел поговорить? Мы с ним практически незнакомы.

– А я откуда знаю?

– Оттуда, что ты его лучший друг и сегодня вы тусите вместе.

На это Дэниел ничего не ответил.

– Или нет, – продолжила я. – В любом случае, мне пришлось поднимать Аледа с пола.

– Что?

У меня вырвался смешок.

– Дэниел, ты правда оставил своего лучшего друга валяться на полу в клубе?

– Нет! – Дэниел сунул мне под нос стакан. – Я воды ему хотел принести. Я же не сволочь.

В последнем я не была так уверена, но решила, что не стоит ему об этом сообщать. Повернувшись к Аледу, который все еще покачивался рядом со мной, я спросила:

– Зачем ты мне звонил?

Алед нахмурился, потом аккуратно ткнул меня пальцем в нос и сказал:

– Ты мне нравишься.

Я рассмеялась, полагая, что он шутит, но Алед не спешил присоединиться. Он отодвинулся от меня и закинул руку на плечи Дэниелу. Тот удивленно отшатнулся, едва не расплескав воду.

– Ну разве не удивительно, – сказал Алед, дыша в лицо Дэниелу, – что я шестнадцать лет был выше тебя – и тут вдруг ты меня перерос?

– Да, это удивительно, – ответил Дэниел и улыбнулся. Во всяком случае, это было очень похоже на улыбку – я уже несколько месяцев не видела ничего подобного. Алед положил голову Дэниелу на плечо и закрыл глаза, а тот осторожно похлопал Аледа по груди, прошептал что-то и вручил ему стакан воды. Алед молча взял его и начал пить.

Только тогда Дэниел вспомнил о моем существовании.

– Ты уже домой? – спросил он. – Можешь его с собой взять?

Я сунула руки в карманы, не видя причин отпираться. Мне все равно здесь не нравилось.

– Да, конечно.

– И я не бросал его на полу. Я правда пошел за водой.

– Ты уже говорил.

– Да, но, кажется, ты мне не поверила.

Я только пожала плечами.

Дэниел аккуратно передал мне Аледа – тот немедленно обхватил меня за плечи и пролил немного воды на джинсовку.

– Не стоило его сюда приводить, – сказал Дэниел, обращаясь скорее к самому себе. Он посмотрел на Аледа, который засыпал на ходу, несмотря на грохот музыки и вспышки света, и в глазах его промелькнуло что-то, похожее на неподдельное сожаление.

– Что?.. – пробормотал Алед, когда мы вышли на улицу. – Где Дэн?

– Он попросил отвести тебя домой, – сказала я и подумала, как буду объяснять это друзьям. Решила, что напишу Рейн эсэмэску, когда мы доберемся до станции.

– Ладно.

Я удивленно посмотрела на Аледа – он вдруг заговорил совсем как Алед, которого я встретила на родительском собрании, стеснительный мальчик с тихим голосом и бегающими глазами.

– Ты едешь на том же поезде, что и я, – продолжил он, когда мы зашагали по безлюдной улице.

– Ага.

– Вы с Кэрис сидите... вернее, сидели вместе.

При упоминании Кэрис сердце чуть-чуть сжалось.

– Да.

– Ты ей нравилась, – сказал Алед. – Больше, чем... ну...

Кажется, он потерял ход мыслей, а я не стала допытываться, потому что не хотела говорить о Кэрис.

– Алед, ты слушаешь «Город Универс»? – спросила я.

Алед резко остановился, и моя рука упала у него с плеч.

– Что? – спросил он. Уличные фонари окрашивали его кожу в бронзовый цвет, за спиной мягко мерцала неоновая вывеска «Джонни Ричардз».

Я моргнула. Зря я все это затеяла.

– «Город Юниверс»? – переспросил Алед так громко, словно вокруг все еще грохотала музыка, и посмотрел на меня осоловелыми глазами. – Почему?

Я определенно ошиблась. Оставалось надеяться, что он не вспомнит об этом разговоре.

– Неважно, – ответила я, отводя взгляд.

– *Нет*, – сказал Алед, запинаясь о бордюр и едва не падая на меня. – Почему ты меня об этом спрашиваешь?

– Ну... – Я с сомнением посмотрела на него.

Алед ждал.

– Просто... Ты процитировал строчку оттуда. Я, наверное, неправильно тебя поняла.

– А *ты* слушаешь «Город Юниверс»?

– Э-э... да.

– Не ожидал. У меня даже пятидесяти тысяч подписчиков пока не набралось.

Погодите-ка.

– Что?

Алед шагнул вперед.

– Откуда ты узнала? Дэн сказал, что никто не догадается.

– Что? – с нажимом переспросила я. – Не догадается

о чем?

Он не ответил, но на его лице появилась ухмылка.

– Ты слушаешь «Город Юниверс»? – К тому времени я уже забыла, почему задаю этот вопрос. То ли потому, что мне нужно было найти кого-то, кто разделяет мое увлечение научно-фантастическим подкастом, и почувствовать себя не такой странной. То ли потому, что мне хотелось услышать от Аледа ответ, который я, кажется, уже знала.

– Я и есть «Город Юниверс», – сказал он. Я застыла как вкопанная.

– Что?

– Я – Радио. Радио Молчание. Автор «Города Юниверс».

После такого я могла только стоять и таращиться на него. Алед тоже больше ничего не говорил.

Налетел порыв ветра. В ближайшем пабе рассмеялась стайка девушек. Где-то завывала сигнализация.

Алед посмотрел куда-то в сторону, словно рядом с нами был еще один, невидимый для меня человек. Потом он положил руку мне на плечо, наклонился и спросил с искренней заботой:

– Ты как, в порядке?

– Это... сложно...

Я не знала, как объяснить, что я два года была одержима ютьюб-подкастом о приключениях агендерного студента научно-фантастического университета, который всегда носит перчатки, обладает особыми силами и при помощи детек-

тивных способностей расследует тайны в городе, название которого представляет собой самый глупый каламбур, что я слышала в жизни, а еще у меня в комнате тридцать семь альбомов с иллюстрациями к этому шоу, и я до сих пор не встречала никого, кто бы его слушал, даже друзьям о нем не рассказывала, и вот теперь, в последний день перед каникулами, перед клубом «Джонни Ричардз», я вдруг выясняю, что парень, чья сестра-близнец когда-то была моей лучшей подругой, парень, всю жизнь проживший в доме напротив и в трезвом состоянии молчавший как рыба, оказывается, создал этот подкаст.

Вот этот тщедушный семнадцатилетний блондин, из которого и пары слов не вытянешь.

– Я с удовольствием тебя выслушаю, – сказал Алед со смутной улыбкой. Он и не собирался трезветь. Интересно, он вообще понимал, о чем мы говорим?

– Мне понадобится несколько часов, чтобы все объяснить.

– Значит, буду слушать несколько часов.

1. Летний семестр

b)

Алед Ласт в моей постели

Я не люблю пускать людей в свою комнату – боюсь, что они раскроют мои секреты. Например, узнают о моем увлечении фан-артом, посмотрят историю браузера или обнаружат, что я до сих пор сплю с плюшевым мишкой.

Еще меньше я люблю, когда кто-то оказывается в моей кровати. В двенадцать лет подруга осталась у меня с ночевкой, и мне приснился кошмар о «Тамагочи», который разговаривал пугающе низким голосом. Я спросонья ударила подругу по лицу, она расплакалась, и у нее потекла кровь из носа. Отличная метафора для всех моих отношений с друзьями.

И тем не менее тот вечер для Аледа Ласта закончился в моей постели.

Ха-ха.

Но не в том смысле, что вы подумали.

Когда мы с Аледом сошли с поезда – хотя Алед скорее вывалился на перрон – и преодолели каменную лестницу, которая соединяла станцию с нашим городком, он объявил, что

его ключи от дома остались у Дэниела Юна. Алед положил их в карман куртки, а куртку надел Дэниел. Так что теперь он не может попасть к себе – маму будить нельзя ни в коем случае, потому что она обещала «оторвать ему голову». Прозвучало это довольно убедительно, и на несколько секунд я даже поверила Аледу. Его мама входила в родительский комитет нашей школы и была довольно грозной женщиной. Я ее откровенно побаивалась и подозревала, что она может играючи раздавить мою самооценку и скормить ее собаке. Впрочем, это было несложно.

Так или иначе, я в шутку спросила Аледа: «Так ты что, хочешь переночевать у меня?» – а он навалился мне на плечо и задумчиво протянул: «Ну...» – и я рассмеялась, словно предвидела подобное развитие событий с того момента, как нашла его на полу в клубе.

Поэтому я просто вздохнула:

– Ладно.

К счастью, Алед сразу отрубился, а я не принадлежала к числу сорокалетних дамочек, которые считают, что мальчики и девочки не могут просто спать в одной кровати.

На пути к моей комнате Алед не сказал ни слова. Когда я вышла из ванной, где переодевалась в пижаму, он уже крепко спал, отвернувшись к стене. Его грудь медленно поднималась и опускалась. Я выключила свет.

Следующие два часа я с тоской думала, что нужно было согласиться на предложение Майи и пропустить еще пару

шотов. Тогда я бы тоже сразу уснула и не пришлось бы коротать время, играя в телефоне, листая тамблер и разглядывая затылок Аледа, освещенный бледно-синим ночником. В последний раз я делила свою большую двуспальную кровать с Кэрис, когда нам было по пятнадцать лет. Это случилось за несколько дней до того, как она сбежала. Если прищуриться, можно было подумать, что рядом лежит не Алед, а Кэрис. Те же светлые волосы и заостренные эльфийские уши. Но когда я снова открыла глаза, то отчетливо поняла, что это не Кэрис, а Алед. И по какой-то причине это меня успокоило. Не знаю почему.

Аледу не помешало бы постричься. А его свитер – до меня наконец дошло – принадлежал Дэниелу.

Сама знаю

Я проснулась первой, в одиннадцатом часу. Алед за всю ночь даже не пошевелился, поэтому, перед тем как вылезти из-под одеяла, я на всякий случай проверила, жив ли он (жив). Я коротко пробежалась по решениям, принятым прошлой ночью. Все они полностью соответствовали моему представлению о себе как о человеке, легко поддающемся влиянию, который готов пожертвовать своими планами и половиной кровати, чтобы гарантировать безопасность едва знакомых людей, а еще не стесняется задавать неудобные вопросы, чтобы потом глубоко о них сожалеть... В общем-то, не удивительно, что в итоге Алед Ласт оказался у меня в спальне. Типичная Фрэнсис. И что я ему скажу, когда он проснется?

Привет, Алед. Ты в моей постели и, скорее всего, не помнишь почему. Поверь, я не тащила тебя сюда силой. Кстати, о том необычном подкасте, который ты выпускаешь на ютьюбе, — я уже несколько лет схожу по нему с ума.

Я спустилась вниз, чтобы рассказать все маме до того, как она обнаружит в моей комнате Аледа и решит, что ее дочь тайком завела маленького блондинистого бойфренда.

Мама сидела в гостиной в кигуруми⁴ -единороге и смотрела «Игру престолов». Когда я вошла и плюхнулась на ди-

⁴ Пижама-комбинезон с капюшоном.

ван рядом с ней, она оторвалась от экрана.

– Доброе утро. – В руках у мамы была пачка цельнозерновых подушечек для завтрака. Она отправила одну в рот и пристально на меня посмотрела. – Не выпалась?

– Есть немного, – кивнула я, не зная, как ненавязчиво завести разговор об Аледе.

– Повеселилась на дискотеке? – с усмешкой спросила мама. Притворяться, что она совершенно не разбирается в жизни подростков двадцать первого века, ей нравилось ничуть не меньше, чем отпускать саркастичные замечания в разговорах с учителями. – Потусила? Оторвалась?

– Ну да, мы джайвили⁵ и все такое, – ответила я и изобразила несколько танцевальных движений.

– Что ж, это замечательно. Глядишь, так и переспишь с кем-нибудь.

Я расхохоталась: сама мысль о том, что я с кем-нибудь «пересплю», казалась абсурдной.

Но потом мама с нарочитой неторопливостью нажала пульт, отложила подушечки в сторону и посмотрела мне прямо в глаза. Пальцы она сцепила в замок на колене, отчего стала похожей на школьную директрису.

– Кстати говоря. Я тут гадаю: что за очаровательный молодой человек спит у тебя наверху?

Ну хоть придумывать ничего не пришлось.

– Точно, – со смешком кивнула я. – Очаровательный мо-

⁵ Джайв – танец, разновидность свинга с быстрыми и свободными движениями.

лодой человек.

– Я заглянула к тебе, чтобы забрать вещи в стирку, а там он лежит. – Мама раскинула руки, словно заново переживая случившееся. – Сначала я приняла его за гигантского плюшевого мишку. Или за одну из тех японских подушек с персонажами из мультиков – ты мне показывала в интернете, помнишь?

– Ага... Нет, он настоящий. Настоящий мальчик.

– И он был одет, так что, полагаю, никаких шпили-вили сегодня не случилось.

– Мам, даже когда ты используешь выражение «шпили-вили» в ироничном ключе, мне все равно хочется залить уши суперклеем.

Мама ничего не ответила, я тоже сочла за лучшее помолчать, но тишина, повисшая в гостиной, была нарушена грохотом на втором этаже.

– Это Алед Ласт. Брат-близнец Кэрис.

– Брат твоей подруги? – хмыкнула мама. – Напоминает сюжет романтической комедии.

Забавное замечание, но у меня почему-то пропало желание смеяться, да и мама посерьезнела.

– Что происходит, Фрэнсис? Я думала, ты будешь гулять с друзьями до утра. Бога ради, ты должна была хорошенько отметить конец четверти, перед тем как увязнуть в подготовке к экзаменам.

Глаза мамы наполнились сочувствием. Она всегда счита-

ла, что я слишком парюсь из-за учебы. Моя мама была непохожа на «нормальных» родителей и вела себя соответствующе, но, на мой взгляд, именно это делало ее совершенно потрясающей.

– Алед напился, так что мне пришлось отвести его домой. Только он забыл ключи, а его мама просто цербер в юбке, поэтому он заночевал у нас.

– Точно, Кэрол Ласт. – Мама поджала губы и сощурилась, что-то припоминая. – Она всегда пытается заговорить со мной на почте.

В моей комнате снова что-то упало. Мама, нахмурившись, посмотрела вверх.

– Ты же его не покалечила, пока вы сюда добирались?

– Вроде нет, но лучше пойду проверю.

– Правильно, иди и проверь своего мужчину. А то вдруг он пытается сбежать через окно.

– Ладно тебе, мам, мои воздыхатели на такое не способны.

На маминых губах заиграла теплая улыбка, которая всегда заставляла меня думать, что мама знает что-то, о чем я даже не подозреваю. Я поднялась с дивана.

– Не дай ему уйти! – напутствовала меня мама. – Возможно, это твой единственный шанс не стать старой девой!

Я хмыкнула и вспомнила, что хотела еще кое-чем с ней поделиться.

– Мам, ты же помнишь «Город Юниверс»? – спросила я, стоя в дверях гостиной.

– Ну да, – озадаченно кивнула мама, не понимая, почему я вдруг заговорила о подкасте.

– Его записывает Алед.

Только произнеся это вслух, я сообразила, что Алед, возможно, и не вспомнит, как откровенничал со мной накануне. Отлично. Умею я создавать себе проблемы на пустом месте.

– Что? – удивленно моргнула мама. – О чем ты?

– Это он прислал мне сообщение в твиттере. Алед – создатель «Города Юниверс». Я только вчера выяснила.

Мама выжидательно на меня посмотрела.

– Ага, – покачала я головой. – Сама знаю.

Странно

Войдя в комнату, я обнаружила, что Алед сидит на корточках возле моей кровати и сжимает в руке вешалку на манер мачете. Стоило мне открыть дверь, как он резко обернулся. Вид у него был тот еще: глаза огромные, бешеные, волосы после сна торчат во все стороны. Алед выглядел ошарашенным и испуганным. Что ж, ничего удивительного.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы придумать, как начать разговор.

– Ты... собирался обезглавить меня вешалкой для пальто?

Алед моргнул, опустил свое грозное оружие и выпрямился. Страх в его глазах слегка отступил. Я окинула своего ночного гостя быстрым взглядом: естественно, на нем была та же одежда, что и вчера, – бордовый джемпер Дэниела и темно-синие джинсы. Но на абсолютно восхитительные лаймовые кеды с неоновыми фиолетовыми шнурками я обратила внимание только сейчас. Мне сразу захотелось спросить, где Алед их купил.

– О. Фрэнсис Жанвье. – Он опять-таки правильно произнес мою фамилию.

А потом выдохнул и сел на кровать.

Сегодня я смотрела на него совершенно другими глазами. Теперь, когда я знала, что Алед – Создатель и голос Радио Молчания, он стал сам на себя не похож. Я больше не

видела в нем безликую тень Дэниела Юна, парня, который с улыбкой соглашается со всем, что ты говоришь, и, если подумать, является самым скучным индивидуумом в известной нам Вселенной.

Алед был Радио Молчанием. Он больше двух лет создавал шоу на ютьюбе. Творил прекрасную, безграничную историю.

Я почувствовала, что сейчас расплачусь от избытка эмоций, как какая-нибудь несдержанная фанатка. Вот только опозориться мне не хватало.

– Боже мой. – В трезвом состоянии Алед снова был тихим, словно не привык к нормальному человеческому общению и ему приходилось прикладывать усилия, чтобы разговаривать вслух. – Я думал, меня похитили.

Он спрятал лицо в ладонях и замер в такой позе. Я неловко переминалась в дверях.

– Ну... извини, – сказала я, сама не зная, за что прошу прощения. – Это была твоя идея. Не то чтобы я силой тебя сюда затащила. Никаких скрытых мотивов у меня не было.

Алед вскинулся, глаза у него снова расширились, и я раздраженно простонала:

– Знаю, знаю, именно так говорят все, у кого есть скрытые мотивы.

– Как-то неудобно. – Губы Аледа изогнулись в намеке на улыбку. – Это ведь я должен просить прощения.

– Согласна, неловко получилось.

– Ты хочешь, чтобы я ушел?

– Ну... – Я запнулась. – Останавливать тебя я не собираюсь. Я же тебя не похищала.

Алед смерил меня долгим взглядом.

– Погоди. Мы же не... мы ведь не переспали?

Это прозвучало так нелепо, что я фыркнула со смеху. Оглядываясь назад, я понимаю, что это было довольно-таки грубо с моей стороны.

– Нет, не переживай. Все в порядке.

– Хорошо. – Алед опустил глаза. Интересно, о чем он подумал? – Да уж, это было бы реально странно.

В комнате снова повисло молчание. Я должна была сказать что-нибудь о «Городе Юниверс» до того, как Алед уйдет. Сам-то он явно забыл о нашем вчерашнем разговоре. А я была совершенно бездарной лгуньей – и хранить секреты тоже не умела.

Алед наконец отложил в сторону вешалку, которую все это время сжимал в руке.

– У тебя классная комната, – застенчиво сказал он и кивнул на постер «Добро пожаловать в Найт Вэйл». – Мне нравится «Добро пожаловать в Найт Вэйл».

Еще бы он ему не нравился! Подкаст «Добро пожаловать в Найт Вэйл» я обожала почти так же сильно, как «Город Юниверс». Но «Город» все-таки чуточку сильнее – его герои мне были больше по душе.

– Я не знал, что ты увлекаешься такими вещами, – продолжил Алед.

– Ну... – протянула я, не понимая, к чему он клонит. – Да, увлекаюсь.

– Я просто думал, что тебе... ну... нравится учиться и... э-э... ты же староста, так что... вот.

– И то правда. – У меня вырвался неловкий смешок. Вся моя жизнь вращалась вокруг учебы, так что Алед в своих рассуждениях недалеко ушел от истины. – Да, я парюсь из-за оценок, и должность старосты добавляет головной боли, но я собираюсь поступать в Кембридж, поэтому приходится вкалывать.

Пока я говорила, Алед смотрел на меня не моргая и медленно кивал.

– Да, понимаю, – пробормотал он, когда я замолчала, но по всему было видно, что постер «Найт Вэйла» волнует его куда больше, чем мои университетские амбиции. Потом Алед сообразил, что пялиться невежливо, отвел взгляд и сказал: – Прости, мне, наверное, пора.

Он встал и пригладил волосы рукой.

– Я пойду. Вряд ли мы еще увидимся.

– Почему?

– Потому что я заканчиваю школу в этом году.

– О.

– Ага.

Мы уставились друг на друга. Ситуация становилась все более неловкой. Я вспомнила, что на мне пижамные штаны с черепашками-ниндзя.

– Вчера ты сказал, что «Город Юниверс» – твой подкаст, – выпалила я с такой скоростью, что испугалась, что Алед меня не расслышал. Поскольку естественным образом вернуть это в разговор не получилось, я решила: лучше уж так, чем вообще никак. Просто мой девиз по жизни.

Алед побледнел и отступил на шаг.

– Я сказал тебе... – начал он и оборвал себя на полуслове.

– Не знаю, что ты помнишь о вчерашнем вечере, но я... – Я тоже решила взять паузу перед тем, как выставить себя полной сумасшедшей. – Я очень люблю твоё шоу. И слушаю его с момента запуска.

– Что? – с искренним удивлением спросил Алед. – Но это же почти два года...

– Ага, – рассмеялась я. – Как тебе такое?

– Это в самом деле... – сказал он чуть громче. – В самом деле впечатляет.

– Мне правда очень нравится подкаст, и герои – они такие проработанные и достоверные! В особенности Радио. Идея с агендерным персонажем совершенно гениальна. Эпизод, в котором впервые появляется женский голос, я переслушивала, наверное, раз двадцать. Но самые крутые эпизоды – те, где не знаешь, кто говорит: парень или девушка. Я имею в виду, что, по сути, эти голоса ведь не мужские и не женские, верно? У Радио же нет пола. И напарники у него просто шикарные! По-моему, круто, что между ними и Радио нет сексуального напряжения, как в «Докторе Кто», они просто

люди, полноценные личности. И здорово, что они не всегда друзья Радио, иногда они даже его враги. Каждая история просто невероятная, невозможно угадать, чем все закончится, и сквозной сюжет тоже на высоте! Я до сих пор не представляю, почему Радио не снимает перчатки, что скрывается в Темно-синей башне, встретит ли он когда-нибудь Вульпеса... И даже не собираюсь спрашивать, что за тайны связаны с Февральской Пятницей, потому что это разрушит всю интригу. В общем... Это потрясающе, и я просто не могу передать, как сильно люблю «Город Юниверс». Честное слово.

На протяжении моей пламенной речи глаза Аледа становились все больше и больше. Где-то посередине он снова сел на кровать. Ближе к концу спрятал пальцы в рукава джемпера. Едва закончив, я тут же пожалела, что открыла рот.

– Я прежде не встречал фанатов «Города Юниверс». – Голос Аледа снова сделался еле слышным. Он вдруг рассмеялся и прикрыл рот рукой, совсем как прошлой ночью. Я не в первый раз задалась вопросом, зачем он это делает.

Я отвела взгляд.

– А еще... – Интересно, сейчас подходящий момент, чтобы сообщить Аледу о том, что я Тулуз – художница, с которой он переписывался в твиттере? Я вдруг живо представила, как вываливаю на Аледа эту новость, он пугается, а я показываю ему все тридцать семь альбомов с эскизами, чем пугаю еще больше, он обзывает меня чудилой, бежит прочь и до конца своих дней старается со мной не пересекаться.

Я покачала головой. – Забыла, что хотела сказать.

– Ладно, – кивнул Алед и убрал руку от лица.

– Видел бы ты меня вчера, когда я узнала, что ты – автор подкаста. – Я выдавила из себя смешок, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Алед улыбнулся, но по глазам было видно, что он нервничает.

– В общем... – Я ковырнула носком пол. – Если хочешь, можешь идти домой. Прости.

– Не извиняйся, – прошептал он.

Довольно сложно не извиняться за то, что извиняешься.

Алед встал, но к двери не пошел. Мне почудилось, он хотел сказать что-то, но не мог подобрать слова.

– Или... Можешь сначала позавтракать. Я не настаиваю, если ты не...

– М-м... Неудобно как-то, – пробормотал Алед и слабо улыбнулся. А я, кажется, впервые поняла, о чем он думает.

– Да ладно. У меня редко бывают гости, так что приятно для разнообразия с кем-нибудь позавтракать! – Только произнес эти слова, я сообразила, насколько жалко они прозвучали.

– Ну, если ты не против, – наконец согласился Алед.

– Супер.

Он в последний раз окинул взглядом мою комнату, задержавшись на письменном столе, заваленном черновиками и заметками. Затем скользнул глазами по скомканным ли-

стам бумаги на полу и повернулся к книжным полкам, где томики классической литературы, которые я планировала прочитать к собеседованию в Кембридже, стояли вперемежку с DVD-дисками, включая полную коллекцию мультфильмов студии «Гибли»⁶, которую мама подарила мне на шестнадцатилетие. Наконец Алед посмотрел в окно на собственный дом. Я не знала, за каким из окон находится его комната.

– Я еще никому не рассказывал о «Городе Юниверс». Боюсь, что меня сочтут странным.

У меня была сотня вариантов ответа на это признание, но я ограничилась простым:

– Та же история.

Мы замолчали, давая друг другу время переварить услышанное. Я до сих пор не знаю, был ли Алед рад тому, что открылся мне. Иногда мне кажется, все бы сложилось куда лучше, сделай я вид, что ни о чем не догадываюсь. А иногда – что сказать ему правду было самым верным решением в моей жизни.

– Ну так мы... идем завтракать? – спросила я, уже понимая, что наш разговор, начавшийся со случайной встречи и невероятного совпадения, просто так не закончится.

– Конечно, – кивнул Алед. Его голос был по-прежнему тихим и робким, но ответ прозвучал так, словно ему дей-

⁶ Студия «Гибли» – японская анимационная студия, основанная в 1985 году режиссером и сценаристом Хаяо Миядзаки. Среди самых известных картин студии – «Мой сосед Тоторо», «Принцесса Мононоке», «Унесенные призраками», «Ходячий замок».

ствительно хотелось задержаться и поговорить со мной еще немного.

Мы заработаем миллионы

Алед не стал у нас засиживаться – наверное, догадался, какая эмоциональная буря бушует у меня в душе, и решил не усугублять ситуацию. Но я все равно успела сделать ему тост и даже не слишком докучала вопросами, хотя они буквально жгли мне язык. Спросив, кто еще знает, что он стоит за «Городом Юниверс» (только Дэниел), и почему он занялся подкастом (от скуки), и как он продельывает все эти штуки с голосами (специальная программа), я поняла, что пора взять себя в руки и успокоиться. Так что я приготовила хлопья с молоком и села за стол напротив Аледа. Хотя лето еще не наступило – на дворе стоял май, – яркое солнце светило через кухонное окно мне в глаза.

Мы болтали обо всяких обычных вещах вроде школы, каникул и подготовки к экзаменам. Оказалось, что мы оба успели сдать искусство, но у Аледа впереди маячили английская литература, история и математика, а у меня – английская литература, история и политология. Аледу все прочили высшие баллы, что неудивительно, ведь он собирался поступать в один из топовых университетов. Сам Алед признался, что почему-то не переживает за результаты экзаменов. Я переживала так сильно, что у меня волосы лезли клочьями, но сочла за лучшее об этом умолчать.

Когда Алед тихо поинтересовался, нет ли у нас дома обез-

боливающих, я наконец обратила внимание, что глаза у него красные и слезятся, а к тосту он почти не притронулся. Я навсегда запомнила Аледа таким, каким он был в тот день у нас на кухне. Из-за солнца казалось, что волосы и кожа у него почти одного цвета.

– Ты часто тусишь? – спросила я, протягивая Аледу парацетамол и стакан воды.

– Нет. – У него вырвался смешок. – Если честно, я не фанат такого времяпрепровождения. Наверное, меня можно назвать лузером.

– Я тоже не люблю тусить, – призналась я. – Вчера я в первый раз пошла в клуб. И там воняло потом куда сильнее, чем я ожидала.

Алед снова засмеялся, прикрыв рот рукой.

– Точно, отвратительное местечко.

– Там стены были *мокрые*!

– Да!

– Лучше бы они водяную горку устроили. Уверена, клуб бы от этого только выиграл. – Я изобразила рукой, как лечу зигзагами по водяной горке. – Пьяный спуск. Я бы за такое заплатила.

Почему я это сказала? Я почти ждала, что прочитаю во взгляде Аледа недоуменное «Фрэнсис, о чем ты говоришь?», – но не дождалась.

– А я бы заплатил за пьяный надувной замок, – вдруг заявил Алед. – Почему бы не открыть в клубе зал с батутом

вместо пола?

– Или устроить там детский игровой центр.

– Ты бывала в *Monkey Bizz*?⁷

– А то!

– Помнишь, там в дальней части есть качели из покрышек, с которых можно прыгнуть прямо в бассейн с шариками? Я бы покачался!

– О да! Слушай, нам нужно открыть клуб с такими аттракционами. Мы заработаем миллионы!

– Если не больше.

После этого Алед наконец занялся тостом, а я – своими хлопьями. Мы молчали, но вся неловкость куда-то испарилась.

Когда Алед уже стоял в дверях, я спросила:

– Где ты купил такие кеды? Они потрясающие.

Алед посмотрел на меня так, будто я сообщила ему, что он выиграл в лотерею.

– На *ASOS*.

– О, круто.

– Только они... – Он запнулся, словно застеснялся того, что собирался сказать. – Знаю, выглядят странно. Я нашел их в разделе женской обуви.

Я бросила взгляд на его ноги.

⁷ Сеть детских игровых центров с горками, батутами и прочими развлечениями.

– Да? Но они не похожи на женские кеды. И на мужские тоже. Это просто кеды. – Я подняла глаза и улыбнулась, не зная, что еще сказать. Алед смотрел на меня с абсолютно непроницаемым лицом. – У меня есть пальто от *Topman*⁸. И поверь мне на слово, за лучшими рождественскими свитерами нужно идти в мужской отдел *Primark*.

Алед Ласт снова натянул рукава на пальцы.

– Спасибо за все, что ты сказала о «Городе Юниверс», – пробормотал он, избегая встречаться со мной взглядом. – Это... очень много для меня значит.

Вот он – подходящий момент, чтобы все ему рассказать.

Сообщить, что я – та художница, которой он писал в твиттере.

Но я его не знала. Не представляла, как он отреагирует. Да, Алед был создателем «Города Юниверс», что делало его самым крутым человеком на свете, но из этого не следовало, что я могла ему доверять.

– Без проблем, – кивнула я.

Когда Алед, махнув мне на прощание, пошел по нашей подъездной дорожке к своему дому, я вдруг поняла, что за одно сегодняшнее утро общалась с ним больше, чем с кем-либо из сверстников за последние несколько недель. И подумала, что мы могли бы стать друзьями. Хотя это было бы странно.

Вернувшись в комнату, я заметила выглядывающий из-

⁸ Магазин мужской одежды.

под кровати уголок альбома. *Если бы он только знал.* Затем мои мысли невольно обратились к Кэрис. Стоит ли упоминать о ней? Ведь Алед знает, что мы были подругами. В конце концов, он же ездил с нами в одном поезде.

А вот о том, что я – та художница, которую он хочет привлечь в свой проект, упомянуть определенно стоило. Я чувствовала, что, если затяну с признанием, Алед меня возненавидит. А мне этого совершенно не хотелось. Из вранья ничего хорошего не выходит. Уж теперь-то я в этом убедилась.

Сила

Кэрис никогда не лгала. Впрочем, правду она тоже не говорила, что было куда хуже. Только я это поняла, когда Кэрис уже пропала.

В поезде именно она всегда задавала тон нашим разговорам: рассказывала о ссорах с матерью, о школьных друзьях и учителях, об ужасных эссе, которые написала, и экзаменах, которые провалила. О том, как сбегала на вечеринки и напиивалась, обо всех сплетнях, которые ходили в ее классе. Кэрис воплощала в себе все, чего я была лишена: драму, эмоции, интриги, силу. Я по сравнению с ней была пустым местом. Со мной никогда ничего не происходило.

Но за все время, что мы были знакомы, Кэрис ни разу не сказала мне всей правды. А я, завороченная ее блеском, невероятными историями и платиновыми волосами, ничего не замечала. И не находила странным, что они с Аледом ездят в разных вагонах, а после уроков на перроне он держится в двадцати метрах позади нас. Они никогда не разговаривали, не садились вместе, но я не спрашивала почему. Меня это ничуть не заботило.

Я была ослеплена – и поплатилась за это. После чего пообещала себе, что такое больше не повторится.

Отныне я буду искать союзников. И пока кто-нибудь не откликнется, моя главная цель – выжить.

Листайте вниз, чтобы увидеть расшифровку записи
>>>

[...]

Байк у него что надо, поверь мне на слово. Трехколесный, светится в темноте. И не лишним будет иметь рядом человека, который может работать голыми руками. Не представляешь, как бесит все время носить эти перчатки.

До сих пор не знаю, почему обратился к нему за помощью. До сих пор у меня получалось справляться самостоятельно. Но разговор с тобой, кажется... кажется, что-то во мне изменил.

Если я хочу отсюда выбраться, придется объединяться с местными. Живя в реальном мире, невозможно представить, что скрывается за завесой металлической пыли в Городе Юниверс. Монстры, демоны и искусственно выведенные твари.

Ни дня не проходит без новостей о чьей-то смерти. Нелюдимый студент, возвращавшийся с лекции; усталый гик, заснувший в дальнем углу библиотеки; отчаявшаяся девушка в собственной постели. Жертвой может стать любой.

И вот к чему я веду, дружище:

Я прихожу к выводу, что в одиночку в Городе
Юниверс мне не выжить.

[...]

Онлайн

Мы с мамой смотрели «Пятый элемент» и ели пиццу, когда мой телефон зажужжал: пришло сообщение в фейсбуке. Я думала, что написала какая-нибудь подруга, и чуть не подавилась корочкой от пиццы, когда увидела имя на экране.

(19:31) **Алед Ласт**

привет фрэнсис просто хотел еще раз сказать спасибо за то что проводила меня домой. полагаю, я испортил тебе вечер... мне очень жаль хх

(19:34) **Фрэнсис Жанвье**

Эй, да все в порядке!! Не парься!! <3

Сказать по правде, я была рада оттуда сбежать...

И врать не буду, воспользовалась тобой как прикрытием.

(19:36) **Алед Ласт**

ты меня успокоила!

я сильно нервничал из-за похода в джонни ричардз и решил, что напиться заранее — отличная идея. вот только недооценил, сколько нужно выпить хаха

я раньше никогда так не напивался

(19:37) **Фрэнсис Жанвье**

Не переживай! В конце концов, с тобой был Дэниел, так что ничего страшного бы не случилось! Он как раз отошел за водой, когда я тебя нашла ☺

(19:38) **Алед Ласт**

да точно ☺

(19:38) **Фрэнсис Жанвье**

:D

Мы оба еще повисели онлайн: я не хотела вот так обрывать разговор и чувствовала, что Аледу тоже есть что сказать, но в итоге никто ничего не написал. Наконец я закрыла фейсбук и попыталась сосредоточиться на фильме, хотя все мои мысли были об Аледе.

Покадровая анимация

На следующий день было воскресенье, и я занялась подготовкой к экзаменам. Письмо от Радио Молчания – то есть от Аледа – застало меня посреди вопроса про дифференциальные уравнения.

Радио Молчание <universecitypodcast@gmail.com>

Кому: я

Привет, Тулуз.

Спасибо, что ответила мне в твиттере! Здорово, что ты согласилась поработать над шоу; я давно хочу добавить визуального контента в свой подкаст.

Этим абзацем письмо не ограничилось: Алед рассказал о своих идеях, например о повторяющихся пиксельных гифках, которые он видел у меня в блоге, покадровой анимации на белом фоне и новом логотипе для «Города Универс» – если я не посчитаю, что это слишком большая ответственность. Он еще раз уточнил, уверена ли я в своем решении, потому что он не может подвести подписчиков: если я подпишусь на это, то должна буду работать. И мне понадобится веская причина, чтобы выйти из проекта.

К горлу подкатила тошнота.

Я положила телефон на тетрадь с ответами по математике. На секунду буквы из письма и цифры на бумаге слились воедино.

Нужно было сказать Аледу, что Тулуз – это я.
Если я не хотела потерять еще одного друга.

#Особеннаяснежинка

К вечеру понедельника у меня созрел план.

Для начала я спрошу Алёда про кеды. А потом как-нибудь невзначай упомяну подкаст, по которому уже два года схожу с ума, и признаюсь, что я – та самая художница Тулуз, рисующая фан-арт.

Правда, я не представляла, как именно это сделаю.

Но верила, что все получится.

В конце концов, я прекрасно умею нести чушь.

(16:33) **Фрэнсис Жанвье**

Алёд!! Прости за внезапность, но у меня вылетело из головы: где ты купил эти кеды?? Я как одержимая уже целый час просматриваю сайты магазинов, лол.

(17:45) **Алёд Ласт**

привет! ох мм я купил их на ASOS но вообще это старая модель Vans. не уверен, что они еще есть в продаже

(17:49) **Фрэнсис Жанвье**

Вот блин. Жалко.

(17:50) **Алёд Ласт**

прости!!:(

если тебя это утешит, Дэн говорит, что это кеды

для двенадцатилетки, и кривит лицо всякий раз, когда видит меня в них

(17:52) **Фрэнсис Жанвье**

Наверное, потому они мне и понравились. Половина моего гардероба отлично подошла бы двенадцатилетке. В душе мне 12.

(17:52) **Алед Ласт**

да ладно в школе ты всегда отлично выглядишь!!

(17:53) **Фрэнсис Жанвье**

Ну... мне приходится блюсти репутацию старосты и чемпионки среди заучек

А дома я ношу футболки с «Симпсонами» и джемперы с бургерами

(17:55) **Алед Ласт**

джемперы с бургерами?? я должен это увидеть

(17:57) **Фрэнсис Жанвье**

[отправляю фотографию с веб-камеры, на которой я одета в джемпер не с одним, а с целой кучей бургеров]

(17:58) **Алед Ласт**

ЧУВАК

это потрясно

А еще

похоже, у меня джемпер с того же сайта?? и я вроде

как сейчас в нем сажу?

(17:58) **Фрэнсис Жанвье**

ДА ЛАДНО!!

Покажи

(18:00) **Алед Ласт**

[отправляет фото с веб-камеры, на которой он одет в джемпер с НЛО на рукавах]

(18:00) **Фрэнсис Жанвье**

ОМГ

Он прекрасен

Я и не подозревала, что тебе нравятся такие вещи. Когда ты не в школьной форме, то всегда носишь что-то однотонное

(18:01) **Алед Ласт**

ну да я боюсь что надо мной будут смеяться... хз наверное это глупо хаха

(18:02) **Фрэнсис Жанвье**

Да нет я тебя прекрасно понимаю

Мои подруги всегда выглядят очень стильно и привлекательно... Если я появлюсь перед ними в джемпере с бургерами, они, скорее всего, отправят меня домой переодеваться

(18:03) **Алед Ласт**

не очень-то у тебя добрые подруги

(18:03) **Фрэнсис Жанвье**

Нет, они хорошие, просто... хз иногда мне кажется, что я не такая, как они. #особеннаяснежинка или типа того!!!!

(18:04) **Алед Ласт**

как знакомо! Хаха

Сама не знаю, как так вышло, но мы переписывались в фейсбуке до десяти вечера – и я напрочь забыла, зачем затеяла этот разговор. А потом вспомнила в три часа ночи, запаниковала и в итоге еще два часа пролежала без сна.

Как-то неудобно

– Ты дура, – без обиняков заявила мама, когда в среду я в красках описала ей ситуацию. – Не в том смысле, что у тебя мозгов не хватает, а в смысле наивная дурочка, которая умудряется на ровном месте создавать себе трудности и не может с ними разобраться из-за собственной несуразности.

– Ты сейчас одним предложением описала всю мою жизнь. – Я лежала на ковре в гостиной и разбиралась с последним вопросом по математике, пока мама, сидя по-турецки на диване, пересматривала «Как я встретил вашу маму» с чашкой чая в руках.

– Ты же понимаешь, что нужно просто ему об этом сказать?

– Боюсь, фейсбук не самое подходящее место для таких признаний.

– Тогда иди к нему домой. Он живет через дорогу.

– Это будет выглядеть странно. В наши дни никто не заваливается в гости без предупреждения.

– Тогда напиши и предупреди, что зайдешь к нему, чтобы рассказать кое-что важное.

– Звучит так, будто я собираюсь признаться ему в любви. Мама тяжело вздохнула.

– Сдаюсь. Поступай как хочешь. Ты сама жаловалась, что работа над иллюстрациями будет отвлекать тебя от подго-

товки к экзаменам. Но я решила, что для тебя это важно.

– Так и есть! – вскинулась я.

– Но ты его едва знаешь! Так почему тебя это так беспокоит?

– В понедельник мы с ним переписывались несколько часов. Как-то неудобно сейчас поднимать эту тему.

– Но такова жизнь.

Я перевернулась, чтобы посмотреть маме в глаза.

– Мне кажется, мы с ним могли бы подружиться. Но я не хочу все испортить.

– Ох, милая, – с сочувствием посмотрела на меня мама. – У тебя же много друзей.

– Но им нравится только Школьная Фрэнсис. Настоящую они даже не знают.

Логарифмы

То, что я всегда сдавала экзамены на «отлично», не мешало мне каждый раз умирать от страха. Понимаю, такое поведение выглядит нормальным, но поверьте, это не дело, когда вы чуть ли не в истерике бьетесь из-за экспоненциальной функции и логарифмов. А я была близка к этому, потому что так звучал один из вопросов по математике, которого почему-то не нашлось в моих конспектах, а от учебника не было никакого толку.

Стоит ли говорить, что ни логарифмы, ни эта функция мне в жизни ни разу не пригодились? И тем не менее в половине одиннадцатого вечера накануне экзамена мы с мамой сидели в гостиной, пол которой ровным слоем покрывали мои учебники и конспекты. Мама, вооружившись ноутбуком, судорожно просматривала сайты в поисках вменяемого объяснения, что такое логарифмы. А я уже в третий раз за вечер изо всех сил старалась не заплакать.

При мысли о том, что я провалюсь только потому, что физически не смогла найти ответ на экзаменационный билет, мне хотелось заколоть себя кухонным ножом.

– А ты не можешь попросить кого-нибудь разобраться с тобой эту тему? – поинтересовалась мама, продолжая терзать гугл. – Подруге, например, позвонить?

На уроки математики со мной ходила Майя, но ее оценки

оставляли желать лучшего. Вряд ли она смогла бы чем-нибудь помочь. Да и если бы могла, я бы вряд ли ей написала. Мы с ней обменивались сообщениями только в групповых чатах.

– Нет, – коротко ответила я.

Мама нахмурилась и опустила крышку ноутбука.

– Милая, иди-ка ты спать, – ласково предложила она. – Если изведешь себя перед экзаменом, будет только хуже.

Я не знала, что сказать, потому что спать совершенно не хотела.

– Боюсь, тут уж ничего не поделать. Ты не виновата, – продолжала мама.

– Знаю.

Мне в самом деле ничего не оставалось, кроме как уйти к себе.

Я легла в кровать.

И расплакалась.

Честно говоря, жалкое было зрелище. И я была жалкой. Впрочем, ничего удивительного.

Зато это объясняло, почему я сделала то, что сделала.

Я снова написала Аледу.

(00:13) **Фрэнсис Жанвье**

Не спишь?

(00:17) **Алед Ласт**

привет не сплю! Все в порядке?

(00:18) **Фрэнсис Жанвье**

Прости, что опять так внезапно тебе пишу...

Вечер выдался отстойный лол

(00:19) **Алед Ласт**

да ничего страшного!!! что случилось??

если тебе дерьмово всегда лучше с кем-нибудь поговорить об этом

(00:21) **Фрэнсис Жанвье**

Ладно короче у меня завтра экзамен по математике

И я только сегодня вечером обнаружила, что при подготовке пропустила целую тему

Причем вроде как одну из самых зубодробительных – логарифмы.

Поэтому среди ночи решила спросить – ну вдруг тебе больше нечем заняться? – ты не знаешь какие-нибудь сайты, где бы про них все объясняли человеческим языком?? Я сама не могу разобраться и уже не знаю, что делать

(00:21) **Алед Ласт**

господи это ужасно

(00:23) **Фрэнсис Жанвье**

Да уж... Если я получу четверку по математике...
О собеседовании в Кембридж можно будет забыть

Знаю, звучит тупо, кто будет париться из-за таких вещей хаха

(00:23) **Алед Ласт**

я бы на твоём месте тоже переживал... нет ничего хуже чем идти на экзамен, зная, что ты не готов
подожди минуту я поищу свои конспекты

(00:24) **Фрэнсис Жанвье**

Но только если тебе в самом деле больше нечем заняться!! Мне ужасно совестно тебя напрягать, но...
Мне больше не к кому обратиться

(00:25) **Алед Ласт**

эй может это прозвучит безумно но
как ты смотришь на то
чтобы я зашел к тебе прямо сейчас
и помог?

(00:25) **Фрэнсис Жанвье**

Ты серьезно??? Это будет просто потрясно

(00:26) **Алед Ласт**

да! в смысле я ведь живу в доме напротив и мне завтра не нужно рано вставать

(00:27) **Фрэнсис Жанвье**

Мне как-то не по себе. Ты уверен? Уже половина первого

(00:27) **Алед Ласт**

я хочу помочь! в конце концов на прошлой неделе тебе пришлось тащить меня домой, когда я на ногах еле держался, и мне от этого тоже не по себе... сравниваем счет? Ха-ха

(00:27) **Фрэнсис Жанвье**

Хорошо!! Ох ты просто мой спаситель

(00:28) **Алед Ласт**

уже бегу

Едва открыв дверь – на часах была ровно половина первого, и до экзамена по математике оставалось всего ничего, – я тут же заключила Аледа в объятия.

И не почувствовала ни капли неловкости, хотя Алед слегка опешил и даже отшатнулся – видимо, не ожидал, что его *так* тепло встретят.

– Привет, – сказала я, разжимая руки.

– Привет, – ответил он почти шепотом и смущенно откашлялся. Алед был одет в худи Когтеврана, серые пижамные шорты, теплые носки для сна и те самые лаймовые кеды, а в руках держал папку на кольцах. – Э-э... Прости, что я в таком виде.

Я выразительно ткнула пальцем в свой халат, из-под которого выглядывали полосатая футболка и легинсы с Мстителями.

– Кто я такая, чтобы тебя судить? Будь моя воля, я бы всю жизнь ходила в пижаме.

Пропустив Аледа в дом, я закрыла дверь. Он потоптался в прихожей, потом оглянулся и посмотрел на меня.

– А как мама отнеслась к тому, что ты ушел из дома посреди ночи? – спросила я.

– Возможно, я вылез в окно, и она ни о чем не знает.

– Как банально, – хмыкнула я.

Алед улыбнулся.

– Ну что... Конспекты? – Он протянул мне папку. – Я принес свои записи с прошлого года.

– Я думала, ты их сжег или что-то вроде того.

– Я слишком много сил на них потратил, чтобы сжечь.

Следующий час мы провели в гостиной. Мама приготовила нам горячий шоколад, пока Алед тихим голосом рассказывал мне о логарифмах и функциях, о том, какие вопросы могут еще возникнуть и как на них отвечать.

Для стеснительного парня у него был поразительный талант объяснять сложные предметы. Алед разбирал тему шаг за шагом и переходил к следующему пункту, только убедившись, что мы проработали примеры заданий к предыдущему. Я бы на его месте тараторила без передышки, пока не упала замертво, поэтому меня такой подход к делу глубоко впечатлил.

И когда мы закончили, я почувствовала, что все будет хо-

рошо.

– Ты буквально спас мне жизнь, – сказала я, провожая Аледа к выходу.

Он выглядел слегка уставшим, и глаза у него немного слезились.

– Ты преувеличиваешь, – сказал он со смешком и убрал прядь волос за ухо. – Но надеюсь, я сумел помочь.

Я едва не выпалила, что он сделал даже больше, но сдержалась – не хотела его смущать.

Только стоя у двери, я поняла, на что Алед ради меня пошел. Встал посреди ночи, прямо в пижаме вылез в окно и час разбирал со мной тему по математике. А ведь мы до этого всего раз толком общались. Зачем кому-нибудь жертвовать сном и своим временем ради практически чужого человека? Тем более ради меня?

– Я должна тебе кое-что сказать, – пробормотала я, собравшись с духом. – Только боюсь.

Алед слегка побледнел.

– Что сказать? – нервно спросил он.

Я глубоко вздохнула.

– Я – Тулуз. Тулуз из твиттера и тамблера. Художница, которой ты писал по поводу фан-арта.

Повисла долгая пауза.

– Это же неправда? – наконец нарушил молчание Алед. – Ты ведь шутишь? Тебя Дэн, то есть Дэниел, подговорил?

– Нет, я... Понимаю, это звучит как полный бред, но я не

знаю, как еще объяснить. Когда ты сказал, что «Город Юниверс» – твой подкаст, я... Я чуть с ума не сошла от радости. Я сразу собиралась во всем признаться, но понятия не имела, как ты отреагируешь. И мне не хотелось, чтобы ты меня возненавидел.

– То есть все это из-за того, что я создал «Город Юниверс», – перебил меня Алед. – Твой любимый подкаст на ютьюбе.

– Ага.

– Ну... Ладно. – Он опустил глаза, словно вдруг страшно заинтересовался своими носками. Вид у него сделался понурый. А потом спросил едва слышно: – Получается... Ты просто притворялась, что тебе со мной интересно? В смысле... Ты только поэтому помогла мне добраться до дома?.. И про джемпер с бургерами и все остальное специально придумала?.. И с математикой попросила помочь... Все это ради того, чтобы подружиться с создателем любимого подкаста и... ну, не знаю... получить доступ к спойлерам или?..

– Что? Нет! – Я замотала головой. – Клянусь, я ни о чем тебе не врал.

– Тогда я не понимаю, почему ты со мной общалась, – сказал он. И добавил: – Я же ничего из себя не представляю.

А я одновременно с ним выпалила:

– Потому что ты классный.

Мы посмотрели друг на друга, Алед тихо рассмеялся и покачал головой.

– Странно все это.

– Точно...

– Просто трудно поверить, что все вот так совпало. Как такое могло случиться? Мы живем друг напротив друга. У нас схожие вкусы в одежде.

Я кивнула.

– Ты староста в старшей школе, но при этом рисуешь фан-арт, – продолжил перечислять он. Я снова кивнула и подавила желание извиниться. – Кроме меня никто об этом не знает? – спросил Алед.

Я кивнула в третий раз. В эту секунду Алед понимал меня, как никто другой. Кажется, он почувствовал то же самое.

– Ладно, – сказал он наконец и наклонился, чтобы обуться.

Я смотрела, как он зашнуровывает кеды.

– Если ты не хочешь, чтобы я этим занималась, я не буду, – тихо проговорила я. – Если тебе неудобно или...

Алед одернул рукава.

– О чем ты говоришь? – нахмурился он.

– Если ты не хочешь, чтобы я работала над иллюстрациями к «Городу Юниверс»... Мы можем просто больше не встречаться, а ты выберешь кого-нибудь, кого не знаешь. Я не против.

Глаза Аледа расширились.

– Но я не хочу, чтобы мы больше не встречались. – Он тряхнул головой. – И буду только рад, если ты займешься

иллюстрациями.

И я поверила ему. Поверила всем сердцем, что он правда этого хочет.

– Точно? – на всякий случай спросила я. – Честное слово, я не буду возражать, если ты...

– Точно! – перебил меня Алед.

Я честно попыталась сдержать довольную ухмылку, но у меня ничего не получилось.

– Тогда ладно.

Алед кивнул, наши взгляды снова встретились, и мне почудилось, что он собирается сказать что-то еще. Но он открыл дверь. Правда, уже переступив через порог, Алед все-таки обернулся.

– Я напишу тебе завтра.

– Хорошо!

– И удачи на экзамене. – Он махнул мне и ушел. А я закрыла дверь, развернулась – и обнаружила, что мама стоит в прихожей и внимательно на меня смотрит.

– Отлично сработано, – коротко улыбнулась она.

– Что? – переспросила я, мысленно заново проигрывая разговор у порога на случай, если все забуду.

– Ты ему рассказала.

– Ага.

– И он тебя не возненавидел.

– Нет.

– С тобой все в порядке? – спросила мама. Я поймала себя

на том, что все это время стояла неподвижно.

– Просто... – Я мотнула головой. – Я понятия не имею, о чем он думает. Где-то девяносто девять процентов времени.

– Видимо, такой уж он человек.

– Какой?

– Который взвешивает каждое слово. – Мама сложила руки на груди. – И ничего не скажет, пока ты не спросишь.

– М-м.

– Он тебе нравится?

Я моргнула, не уверенная, что правильно поняла вопрос.

– Ну да, это же очевидно.

– Нет, я в смысле, он тебе *нравится*?

– О! – Я снова моргнула. – Как-то не думала об этом.

Зато теперь появился повод подумать. И, поразмыслив, я пришла к выводу, что в *этом* смысле Алед мне совсем не нравился. Но это не имело значения.

– Нет, – сказала я маме. – И это к делу не относится.

– К какому делу? – слегка нахмурилась мама.

– Не знаю, просто не относится. – Я прошла мимо нее и начала подниматься по лестнице. – И вообще, что за странные вопросы.

Прежде чем мы продолжим

После памятного разговора в прихожей мы какое-то время не виделись, зато активно переписывались в фейсбуке. Робкие «как дела?» быстро сменились яростными обсуждениями разных телешоу, и хотя мы с Аледом всего два раза зависали вместе, это не мешало нам общаться как друзьям. Другим, которые не знают друг о друге почти ничего – кроме самых важных секретов.

Я просто хотела расставить все точки над *i*, прежде чем мы продолжим.

Вы, наверное, думаете, что мы с Аледом Ластом влюбимся и все такое. Потому что он мальчик, а я девочка.

Предупреждаю сразу: нет, этого не случится.

Вот и все.

Мы уже там

Единственный человек, в которого я была влюблена, – это Кэрис Ласт. Ну, если не считать людей, с которыми я в реальной жизни незнакома: Себастиана Стэна, Натали Дормер, Алфи Энока, Кристен Стюарт и т. д. Впрочем, едва ли Кэрис была более достижимой, чем они.

Думаю, главная причина, почему я в нее влюбилась, заключается в том, что она была красивой. На втором месте – тот факт, что она была единственной квир-персоной из всех, кого я знала.

Чем больше я об этом думаю, тем глупее себя чувствую. – Так вот, болтаю я с этой девчонкой из Академии, к слову, нереально симпатичной, и... погоди-ка. – Кэрис замолчала и уставилась на меня. Это случилось через два месяца после того, как мы начали ездить в одном вагоне. Я каждый раз ужасно нервничала: Кэрис была на редкость прямой, а я боялась ляпнуть какую-нибудь глупость. – Ты ведь в курсе, что я лесбиянка?

Нет, это оказалось для меня полной неожиданностью.

Видимо, изумление отразилось на моем лице, потому что Кэрис вскинула брови:

– Я думала, все знают. – Она облокотилась на столик между нами и подперла ладонью подбородок. – Забавно.

– Я раньше не встречала геев, лесбиянок или бисексуа-

лов, — сказала я и едва не добавила «кроме себя», но в последний момент сдержалась.

— Думаю, встречала. Просто не знала, кто они.

Кэрис заявила это с таким видом, будто была лично знакома со всеми людьми на планете. Потом она взъерошила свою густую челку и проговорила нарочито жутким голосом:

— *Мы уже здесь!*

Я рассмеялась, не найдясь с ответом. А Кэрис как ни в чем не бывало продолжила рассказывать о девочке из Академии и о том, что ей всегда казалось, будто в Академии учатся в основном гомофобы, потому что это смешанная школа, в отличие от нашей. Но я ее почти не слушала — пыталась переварить то, что сейчас узнала. Мне потребовалось время, чтобы разобраться со своими чувствами: я поняла, что в первую секунду ощутила неподдельную зависть. Кэрис приобретала жизненный опыт, а я свой подростковый период тратила на то, чтобы каждый день до полуночи делать домашку.

Я ненавидела Кэрис за то, что у нее все разложено по полочкам, — и восхищалась ее совершенством.

Я влюблялась в Кэрис Ласт и ничего не могла с этим поделать.

Но целовать ее не стоило.

Я знала, что не стоило, но это меня не остановило. Два года назад одним летним вечером я поцеловала Кэрис — и все испортила.

Дэниел Юн

Утром перед экзаменом по истории случилось кое-что поразительное.

Дэниел Юн решил поговорить со мной.

Он нашел меня в самой большой аудитории старшей школы, которая претенциозно именовалась «Независимым образовательным центром», хотя, по сути, являлась всего лишь комнатой отдыха. Я сидела там и просматривала интеллект-карты, которые подготовила неделей ранее. Запомнить, какие последствия повлекло за собой принятие доктрины Трумэна и плана Маршалла, – задача не из легких, тем более в 8:20 утра. Дэниел протолкался ко мне через ряды старшеклассников, в панике доучивающих что-то в последний момент.

Он в самом деле мнил себя королем школы, хотя по статусу мы с ним были равны, а еще регулярно ввязывался в длинные дискуссии о капитализме в фейсбуке. Я честно не понимала, как Алед Ласт, такой мягкий и добрый, может дружить с этим самодовольным придурком.

– Фрэнсис. – Дэниел остановился возле меня, заставив оторваться от интеллект-карт.

– Дэниел. – Я посмотрела на него с подозрением.

Он оперся рукой о стол, сдвинув в сторону мои заметки.

– Ты случайно в последнее время не говорила с Аледом? –

спросил он, ероша волосы.

Такого вопроса я не ожидала, поэтому тупо повторила:

– Не говорила ли я с Аледом в последнее время?

Дэниел выразительно поднял брови.

– Ну, мы иногда переписываемся в фейсбуке, – не стала отрицать я. – И на прошлой неделе он помог мне с математикой.

Я лишь слегка покривила душой, потому что «иногда» означало «каждый день», а «помог мне с математикой» – пришел ко мне домой посреди ночи прямо в пижаме и просидел там целый час.

– Понятно, – кивнул Дэниел и опустил глаза. Уходить он не собирался. Я выжидательно на него посмотрела. – Что это? – спросил он, тыча пальцем в мои заметки.

– Интеллект-карты, Дэниел, – ответила я с плохо сдерживаемым раздражением. Мне не хотелось идти на экзамен по истории в дурном настроении. Хватит и того, что придется два часа расписывать подробности раздела Германии.

– А, – сказал он, разглядывая листы бумаги так, слово это была лужа рвоты. – Ладно.

Я вздохнула.

– Дэниел, мне еще нужно кучу всего повторить. Буду крайне признательна, если ты уйдешь.

Он оторвал глаза от интеллект-карт и пробурчал:

– Да, хорошо.

Но с места не сдвинулся.

– Что? – рыкнула я.

– Он... – Дэниел замолчал, и на его лице проступило странное выражение. Я не сразу поняла, что это *беспокойство*. – Мы с Аледом сейчас редко видимся, – сказал он непривычно мягким голосом.

– И?

– Он ничего обо мне не говорил? – Дэниел все еще сверлил меня взглядом.

– Нет. А вы что, поругались?

– Нет, – ответил Дэниел, но я сомневалась, что он сказал правду.

Уже собравшись уходить, Дэниел вдруг обернулся.

– Какие оценки тебе нужны для поступления в Кембридж?

– А+, А, А. А тебе?

– А+, А+, А.

– Так ты пойдешь на естественные науки?⁹

– Не знаю.

Какое-то время мы еще смотрели друг на друга, потом Дэниел пожал плечами.

– Ладно, пока, – бросил он и ушел.

Если бы я тогда знала то, что знаю сейчас, возможно, я бы рассказала Аледу об этом разговоре. И расспросила бы его

⁹ Кембридж предъявляет высокие требования к абитуриентам: для поступления на направления, связанные с естественными науками, нужно сдать экзамены на А+, А+, А, для искусства и гуманитарных наук – А+, А, А.

об отношениях с Дэниелом. Или промолчала бы. Не знаю.
Теперь уже ничего не изменить.

Скука

– Эй, Фрэнсис! – Майя вопросительно смотрела на меня с другой стороны обеденного стола.

Наша компания сидела в школьной столовой. Экзамены закончились, и мы перешли в двенадцатый класс. Я не хотела терять настрой и упускать хоть крупицу информации, поэтому сомневалась, что увижусь с Аледом до летних каникул. Правда, мы договорились встретиться на выходных, и я, если честно, была очень этому рада.

– Ты хоть что-нибудь слышала из того, что я сказала? – поинтересовалась Майя.

Я за обедом разбирала вопросы из учебника по математике. Этой частью домашней работы многие пренебрегают, но я не из их числа.

– М-м, нет, – смущенно ответила я.

Подруги рассмеялись.

– Мы просто хотели в субботу пойти в кино. Ты с нами?

Я заозиралась в поисках Рейн, но та куда-то запропастилась.

– Думаю... – Я запнулась. – У меня столько домашней работы... Я потом скажу, – наконец ответила я, чем вызвала новый взрыв смеха.

– Типичная Фрэнсис, – сказала одна из подруг. Я знала, что она просто хочет меня поддразнить, но все равно было

немного обидно. – Не переживай.

Ирония заключалась в том, что как раз эти выходные у меня были свободны. Мы только сдали экзамены и приступили к занятиям, так что нас еще не успели завалить домашкой. Но в субботу я встречалась с Аледом. И, откровенно говоря, хотя мы общались всего месяц – и то преимущественно в фейсбуке, – я бы предпочла потусить с ним.

В компании одноклассниц я была тихой, одержимой учебой, невыносимо скучной Школьной Фрэнсис.

С Аледом я была другой.

Слоненок Бабар

Вечером в субботу мы с Аледом увиделись в первый раз с той достопамятной ночи, когда он в пижаме объяснял мне логарифмы. Я вообще не нервничала, что удивительно, ведь, как я уже говорила, обычно я сама не своя перед встречей с друзьями. А тут – парень, которого я знаю меньше месяца.

Стоя на пороге его дома, я в последний раз проверила, не надела ли ненароком что-нибудь нелепое, и нажала на кнопку звонка.

Алед открыл через две секунды.

– Привет! – улыбнулся он.

Я сразу заметила, что он выглядит иначе. Волосы отросли и теперь полностью закрывали уши и брови. Пижамные шорты и худи сменились обычными джинсами и футболкой, которые ему абсолютно не шли.

– Привет. – Я хотела обнять его, но почувствовала, что это будет слегка неуместно.

Хотя мы с Кэрис дружили почти год, я ни разу не была у нее дома, так что Алед устроил мне экскурсию. Ничего особенного: на кухне – грифельная доска со списком дел и расписанием дежурств, на подоконниках и прочих поверхностях – вазы с искусственными цветами. Седеющий лабрадор по кличке Брайан лениво трусил за нами, пока мы не пошли на второй этаж. Мамы Аледа не было дома.

Но его комната оказалась настоящей сказочной пещерой с сокровищами. Остальной дом был оформлен в кремовых и коричневых тонах, а тут стены скрывались под слоем постеров, на потолке было нарисовано звездное небо, а под потолком мигали гирлянды; у окна зеленели живые растения. Еще мне сразу бросилась в глаза белая доска в завитушках записей – и четыре кресла-мешка.

А на кровати лежало покрывало с изображением ночного города.

Алед явно волновался, когда пускал меня в свою комнату. Пол, письменный стол и тумбочка были в идеальном порядке, словно он заранее убрался и спрятал все, не предназначенное для чужих глаз. Стараясь не слишком пялиться по сторонам, я села на стул, предпочтя его кровати. В конце концов, спальня – это окно в душу.

А вот Алед сел на кровать, скрестив ноги. Его кровать оказалась вполовину меньше моей, но поскольку он был не очень высоким – мы с ним одного роста, – ему хватало.

– Итак! – Я не собиралась тянуть кота за хвост. – «Город Юниверс»! Арт! Планирование! И все такое!

После каждого слова я воодушевленно хлопала в ладоши, а Алед улыбался и отводил взгляд.

– Да...

Мы с ним договорились, что в субботу у нас будет «собрание» по поводу «Города Юниверс». Я нарочно употребила слово «собрание», когда предложила встретиться. Мне бы-

ло неловко предложить ему зависнуть вместе просто потому, что я хотела его увидеть. Пусть это и было настоящей причиной.

Алед открыл ноутбук.

– Я тут просматривал твой блог, думал показать несколько рисунков, которые, на мой взгляд, идеально подойдут для видео. Там... очень хороший стиль... – Он что-то печатал, но экран я не видела и потому крутилась на стуле.

Наконец он прервался и махнул мне.

– Иди посмотри.

Я перебралась к нему. Мы листали мою страницу в тамблере и обсуждали, какой стиль подходит для двадцатиминутных видео, ведь никто не ждет, что я буду каждую неделю рисовать анимацию на двадцать минут – это невозможно. Поначалу говорила в основном я, но Алед постепенно освоился, и под конец мы уже свободно болтали.

– Понимаешь, с рисованием героев вот такая проблема: все слушатели представляют их по-своему, а значит, кто-то неизбежно будет разочарован, – говорил Алед, попутно делая пометки в приложении Evernote. Мы забрались поглубже в кровать и сидели, привалившись к стене. – Сложнее всего будет с Радио: если попытаешься его изобразить, все сразу начнут задавать вопросы. Меняется ли внешность героя в зависимости от того, кто его озвучивает – парень или девушка? Или же мы имеем дело с андрогинном, и тогда вопрос в том, как изобразить абсолютную андрогинность, при кото-

рой гендер не имеет ничего общего с внешностью или голо-
сом?

– Вот именно, – подхватила я. – Худой женственный пер-
сонаж в мужской одежде – слишком стереотипный образ для
андрогина. Мы не можем так поступить с Радио.

Алед кивнул.

– Люди могут не ощущать принадлежности к какому-либо
полу, но при этом носить юбки или отращивать бороду.

– Именно.

Алед добавил пункт «Радио – нет физического воплоще-
ния», кивнул своим мыслям, потом посмотрел на меня:

– Не хочешь чего-нибудь выпить?

– С радостью! А что у тебя есть?

Он перечислил варианты, и я выбрала лимонад. Перед тем
как уйти на кухню, Алед закрыл ноутбук, словно боялся, что
стоит ему переступить порог, как я кинусь проверять исто-
рию браузера. Что ж, я ничуть не обиделась. Я сама себе не
доверяла.

Когда он ушел, я чуть-чуть посидела, а потом вскочила,
не в силах совладать с любопытством.

Первым объектом изучения стала книжная полка над кро-
ватью. Половину занимали старые CD-диски – там были все
альбомы Кендрика Ламара, чему я очень удивилась, и пять
альбомов группы «Радиоэхд», чему я удивилась еще силь-
нее. В другом конце лежали стопкой потрепанные блокноты,
но сунуть в них нос у меня наглости не хватило.

Письменный стол был девственно чист, но, присмотревшись, я заметила следы высохшей краски и клея ПВА. В ящики я залезть не осмелилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.